

8 мая

№ 19-й

1914 года.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб. — Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стр. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 руб., строчка — 20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ оффициальный.

Распоряженія Правительства.

Объ установленіи ежегоднаго повсемѣтнаго въ Имперіи 29 августа церковнаго праздника трезвости и о производствѣ въ этотъ день сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13—31 марта 1914 года за № 2481, постановлено: установить на будущее время повсемѣстно въ Россіи ежегодный 29 августа, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, церковный праздникъ трезвости, съ производствомъ въ этотъ день сбора пожертвованій на дѣло борьбы съ пьянствомъ, съ соблюденіемъ того порядка сихъ праздника и сбора, какой былъ предписанъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 августа 1913 года за № 6966, пропечатаннымъ въ № 32 «Церк. Вѣдом.» 1913 года.

Перемѣщеніе помощника смотрителя духовнаго училища.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 марта 1914 года за № 2725, постановлено: помощника смотрителя Нолинскаго духовнаго училища, священника Теодора Орлова перемѣстить на ту же должность въ Сарапульское духовное училище.

О распредѣленіи остатковъ казеннаго жалованья за 1913 годъ между причтами.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1914 года за № 5636, изъ остатковъ отъ кредита, ассигнованнаго въ 1913 году на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства, назначено содержаніе за 1913 годъ причтамъ нижеслѣдующихъ сель Вятской епархіи:

№ №	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ по епархіи.	Назначается содержанія за 1913 г. за вычетомъ установлен. % на пенсію.	
		Рубли.	К.
1	Село Чепецко-Ильинское, Вятскаго уѣзда:		
	священнику	294	—
	діакону . . .	147	—
	псаломщику	98	—
2	С. Юкаменское, Глазовскаго уѣзда:		
	1-му священнику . . .	294	—
	2-му священнику . . .	294	—
	3-му священнику . . .	294	—
	діакону . . .	147	—

	1-му псаломщику .	98	—
	2-му псаломщику .	98	—
	3-му псаломщику .	98	—
3	С. Сарали, Елабужскаго уѣзда:		
	священнику .	294	—
	діакону	147	—
	псаломщику	98	—
4	Село Шембеть, Котельничскаго уѣзда:		
	1-му священнику	294	—
	2-му священнику	294	—
	діакону	147	—
	1-му псаломщику	98	—
	2-му псаломщику	98	—
5	С. Старый Бурецъ, Малмыжскаго уѣзда:		
	священнику	294	—
	діакону	147	—
	псаломщику	98	—
6	С. Пустоши, Орловскаго уѣзда:		
	1-му священнику	294	—
	2-му священнику	294	—
	діакону	147	—

	1-му псаломнику .	98	—
	2-му псаломнику .	98	—
	В с е г о .	4802	—

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 31 марта—16 апрѣля сего 1914 года, при церкви села Крестовъ, Яранскаго уѣзда, открыто приходское попечительство.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 17—26 апрѣля сего 1914 года, при церкви села Верховонданскаго, Котельническаго уѣзда, открыто церковно-приходское попечительство.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Орловскаго Казанско-Богородицкаго собора Александръ Плишкинъ назначенъ экономомъ Вятскаго Архіерейскаго дома, съ причисленіемъ къ Крестовой церкви Архіерейскаго дома,—29 апрѣля.

Опредѣлены на діаконскія мѣста: діаконъ-псаломникъ Вятскаго Спасскаго собора Іоаннъ Потѣхинъ въ село Кругльжъ, Котельническаго уѣзда,—28 апрѣля.

На псаломническія мѣста: крестьянинъ села Перевозина, Сарапульскаго уѣзда, Адріанъ Глазыринъ къ Перевозинской едриновѣрческой церкви, Сарапульскаго уѣзда,—18 апрѣля; заштатный псаломщикъ села Бѣлаго Яра, Благовѣщенской епархіи, Валентинъ Дьячковъ временно исправляющимъ должность пса-

ломщика въ с. Анзирку, Елабужскаго уѣзда,—25 апрѣля.

Псаломщикъ села Кекорана, Сарапульскаго уѣзда, Василий **Помосовъ** назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ,—29 апрѣля.

Перемѣщены: священникъ села Вятскаго, Сарапульскаго уѣзда, Александръ **Старковъ** къ Вятской тюремной церкви 29 апрѣля; запрещенный священникъ-псаломщикъ с. Гурьи, Глазовскаго уѣзда, Іаковъ **Кушнеревъ** въ с. Святополье, Глазовскаго уѣзда,—28 апрѣля; псаломщикъ села Холуницко-Троицкаго, Слободскаго уѣзда, Михаилъ **Денисовъ** въ с. Круглыжъ, Котельничскаго уѣзда,—29 апрѣля; псаломщикъ села Турецкаго, Глазовскаго уѣзда, Стефанъ **Исуповъ** въ село Люкъ, Глазовскаго уѣзда,—29 апрѣля; псаломщикъ села Ишети, Нолинскаго уѣзда, Владиміръ **Помосовъ**, въ с. Васильевское, Нолинскаго уѣзда,—26 апрѣля; псаломщикъ села Анзирки, Елабужскаго уѣзда, Мелитонъ **Танаевскій** въ с. Новый Бурецъ, Малмыжскаго уѣзда,—24 апрѣля; псаломщикъ Ижевской Покровской цер. Николай **Поповъ** въ с. Данилово, Сарап. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—21 апрѣля; псаломщикъ села Брызгалова, Малмыжскаго у., Иванъ **Загребинъ** въ с. Водзимонье, Малмыжскаго уѣзда,—21 апрѣля; псаломщикъ села Экономической Лудяны, Нолинскаго уѣзда, Александръ **Рѣшетовъ** въ с. Роженцово, Яранскаго у.,—1 мая.

Діаконъ-псаломщикъ села Чудинова, Орловскаго уѣзда, Іоаннъ **Широкихъ** принятъ на службу въ Омскую епархію и назначенъ на священническую вакансію въ пос. Троицкій, Байнскаго уѣзда,—28 марта.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Никулицкаго, Вятскаго уѣзда, Василий **Юминъ**—30 апрѣля.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Къ вопросу о присвоеніи жертвуемыхъ прихожанами, на память о событіяхъ, связанныхъ съ лицами Царствующаго Дома, богослужебнымъ предметамъ наименованій по этимъ событіямъ.

Нѣкоторыми крестьянскими обществами часто жертвуются хоругви, колокола и другіе богослужебные предметы въ память событій, связанныхъ съ лицами Царствующаго Дома, съ опредѣленнымъ при этомъ желаніемъ, чтобы этимъ вещамъ присвоено было наименование по означеннымъ событіямъ. Черта эта, конечно, весьма похвальная въ русскомъ народѣ, исторически сохраняющемъ преданность и любовь къ своему Царствующему Дому. Частое обращеніе крестьянскихъ обществъ съ указанными просьбами побудило одного изъ губернаторовъ обратиться за разъясненіемъ общаго вопроса, возможно ли жертвуемымъ крестьянами богослужебнымъ принадлежностямъ присваивать указанныя наименованія, и необходимо ли въ подобныхъ случаяхъ испрашивать Высочайшее соизволеніе. Министерство Императорскаго Двора, котораго, конечно, прежде всего касается означенный вопросъ, разъяснило его въ томъ смыслѣ, что присвоеніе указанныхъ наименованій возможно, но при условіи, если на него послѣдуетъ согласіе духовнаго вѣдомства. Въ виду этого дѣло представлено было на заключеніе духовнаго вѣдомства. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, усердное желаніе вѣроподданныхъ Русскаго Царя пріобрѣтать въ храмы Божіи нѣкоторые предметы церковной утвари, какъ напримѣръ, хоругви, колокола въ память событій, связанныхъ съ Царствующимъ Домомъ, а съ другой—извѣстную цѣнность и даже монументальность такихъ предметовъ, какъ, напримѣръ, колоколовъ, въ согласіи съ отзывомъ Министерства Императорскаго Двора, призналъ допустимымъ присвоеніе вышеупомянутымъ предметамъ церковной

утвари / наименованій по событіямъ, связаннымъ съ Царствующимъ Домомъ.

Переименованіе сель.

Вятское Губернское Присутствіе отношеніями, отъ 22 и 27 марта с. г. за №№ 4127 и 4434, увѣдомило Консисторію о переименованіи села Злобинскаго, Вятскаго уѣзда, въ село «Боголюбское» и села Ожигановскаго, Яранскаго уѣзда, въ село «Старая Рудка».

С В ъ Д ѣ Н і я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейскія.

При Слободскомъ Преображенскомъ соборѣ.

Священническія.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Ижевской Николаевской церкви.

При Ижевской Покровской церкви.

При Орловской Благовѣщенской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ, Рябовѣ.

Яранскаго уѣзда: Ижмаринскомъ, Шешургѣ, Ильинскомъ, Городищѣ, Люперольскомъ, Салабѣлякѣ, Роженцовѣ.

Уржумскаго уѣз.: Петровскомъ, Зашижемѣ, Кугушени Атаряхъ, Байсѣ, Окуневѣ, Михайловскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Христорожественскомъ, Тыловаѣ, Кигбаевѣ, Мостовомъ, Мазунинѣ, Вятскомъ.

Котельничскаго уѣз.: Вонданкахъ, Троицкомъ, Покровскомъ.

Орловскаго уѣз.: Соловецкомъ, Быстрицѣ, Илгани, Кленовицѣ, Подрѣльѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Верхокамѣ, Деменлудѣ, Елгани, Зюзино-Аванасьевскомъ, Ядгурецкомъ, Святопольѣ.

Слободского уѣз.: При Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Гирсинскомъ заводѣ, Холуницко-Ильинскомъ, Кругловѣ, Березино-Николаевскомъ, Сырьяно-Всѣхсвятскомъ, Прокопьевѣ.

Нолинскаго уѣзда: Соколовѣ, Ошети.

Елабужскаго уѣзда: Адамъ-Учухъ, Умякѣ.

Діаконскія.

Въ селлахъ:

Глазовскаго уѣзда: Курьѣ, Карсоваѣ.

Яранскаго уѣзда: Мушѣ.

Слободскаго уѣзда: Троицко-Полчуршинскомъ.

Псаломщическія.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (безъ права-полученія доходовъ).

При Слободской Николаевской церкви.

При Орловской Троицкой церкви.

При Ижевской Покровской церкви 2.

При Ижевской единовѣрческой церкви.

Глазовскаго уѣзда: Верхобѣльѣ, Ядгурецкомъ, Пужмези, Бѣлой, Курьѣ, Турецкомъ.

Малмыжскаго уѣзда: Бектешевѣ (приписное къ с. Цыпѣ), Брызгаловѣ.

Котельничскаго уѣзда: Шараницѣ, Тороповѣ, Успенскомъ.

Слободскаго уѣзда: Совѣ, Холуницко-Троицкомъ.

Нолинскаго уѣзда: Зыковѣ, Ишети, Экономической Лудянь.

Елабужскаго уѣзда: Бырындахъ, Умякѣ, Мещеряковѣ.

Орловскаго уѣзда: Верхошижемѣ, Малышевскомъ.

Сарапульскаго уѣзда: Чегандѣ, Дебессахъ, Кибгаевѣ.

Вятскаго уѣзда: Никулицкомъ.

Редакторъ оффиц. отд. Епарх. Вѣд. *И. Ракинцъ.*

8 мая

№ 19-й

1914 года.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

 Отдѣлъ неофіціальный.

Р ъ ч ъ,

*произнесенная Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, при первомъ вступленіи въ Кафедральный Вятскій соборъ. *)*

Воистину Христосъ Воскресе!

Примите, отцы, братіе, сестры во Христѣ, этотъ взаимный привѣтъ Вамъ, первый съ сего священнаго мѣста, съ тѣмъ же радостнымъ чувствомъ, какое свойственно каждому истинно-вѣрующему христіанину при одной мысли о Воскресшемъ Господѣ—Спасителѣ нашемъ. Привѣтствую Васъ этимъ радостнымъ привѣтствіемъ, не обычаю только общехристіанскому слѣдуя; привѣтствую вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы при своемъ впервые личномъ общеніи съ Вами исповѣдать и сущность вѣры нашей христіанской и свѣтлость надеждъ всей нашей жизни, братскую любовь свою, готовность трудиться во имя Христова на новомъ мѣстѣ своего служенія Святой Церкви въ высокомъ званіи Вашего Архипастыря. «Если Христосъ и воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша» (1 Кор. 15, 14),—говоритъ св. апостоль Павелъ. Но Христосъ воскресъ... и мы встрѣчаемся здѣсь, хотя въ пер-

*) 27 апрѣля 1914 г.

вый разъ, не зная другъ друга, но встрѣчаемся не чуждыми и не дальними другъ другу, ибо «составляемъ одно тѣло во Христѣ—Святую Церковь Христову,—а порознь одинъ для другого члены» (Римл. 12, 5), на взаимное служеніе въ Церкви поставленные Духомъ Святымъ, «какъ Ему угодно» (1 Коринѳ. 12, 4 и далѣе). Премудрый, Всевѣдущій, Всемогущій, Всеблагій,—Онъ поставилъ меня на архипастырское служеніе среди Васъ, братіе. Трудно это служеніе, но велика и обильна сила Божія, вспомоствующая въ служеніи дѣлу Христову. Въ крѣпкомъ упованіи на эту силу я не страшусь и не смущаюсь предстоящаго мнѣ труда въ многолюдной и разноплеменной Вятской епархіи. Велика отвѣтственность Архипастыря передъ Богомъ и людьми и передъ совѣстью своею, но неизреченно и воздаяніе Божіе за добрый подвигъ архипастырства. Радуюсь и благодарю Господа, что Онъ даровалъ мнѣ паству благочестивую, къ храмамъ Божиимъ усердную, Царю-Государю преданную, радѣющую о народномъ просвѣщеніи, благосостояніи и здоровіи населенія въ краю, ибо таковы единогласные отзывы о Васъ, возлюбленные, которые я всюду слышалъ на пути къ Вамъ. Радость моя да усовершится отъ пребыванія съ Вами! Благодарная память да будетъ отъ меня всѣмъ потрудившимся здѣсь кои сѣяли доброе сѣмя вѣры и нравственности, а я пришелъ пожинать плоды трудовъ ихъ!

Есть здѣсь и другія овцы, — «которые не сего двора», и ихъ надлежитъ привести въ ограду Святой Церкви Православной. Это дѣло наше общее, трудъ обязательный для всѣхъ насъ православныхъ. «Тако да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми», заповѣдалъ всѣмъ намъ Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, — чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго» (Матѳ. 5, 16). Мы, пастыри, должны словомъ евангельскаго ученія звать всѣхъ на путь истинный, правды и вѣчнаго спасенія, сами идти по этому пути впереди всѣхъ, подавая примѣръ христіанской жизни, а благодатію Божіею, низводимую въ таинствахъ цер-

ковныхъ, подкрѣплять слабыхъ, немощныхъ. Вы же, пасомые, должны слѣдовать зову пастырекому, добрыми плодами хожденія своего въ послушаніи этому зову и тучнымъ питаніемъ душъ своихъ на пажити церковной, возбуждать у заблудшихъ и отсталыхъ ревность о спасеніи, вселять въ нихъ наглядное убѣжденіе, что спасеніе наше во Христѣ возможно только въ Православной Церкви. «И будетъ одно стадо и одинъ Пастырь», — сказалъ Христосъ Спаситель (Іоан. 10. 16). Да будетъ сіе, Господи, да будетъ! Святитель Христовъ Николай, Преподобный Трифонъ, Блаженный Прокопій, Вятскіе чудотворцы, помогите намъ!

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя!

Приступая къ совершенію Божественной литургіи, прошу Васъ, братіе, принять участіе и единымъ сердцемъ, и едиными устами, въ чистотѣ мысли, въ мирѣ со всѣми, въ благоговѣніи и христіанскомъ смиреніи прославить Господа Спаса нашего Іисуса Христа съ Безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ Благимъ и Животворящимъ Духомъ. Аминь.

Проводы и отъѣздъ изъ С.-Петербурга Преосвященнаго Никандра, Епископа Вятскаго и Слободскаго.

8 апрѣля Преосвящ. Никандръ служилъ литургію въ Воскресенской цер. у Варшав. вокз. и прощался здѣсь съ Александро-Невскимъ Обществомъ трезвости, въ дѣятельности котораго онъ принималъ всегда самое живое и непосредственное участіе. Въ концѣ литургіи, по заамвонной молитвѣ, отъ лица Александро-Невскаго Общества съ прочувствованнымъ словомъ обратился къ Преосвященному священникъ Е. П. Лукинъ. Въ своемъ словѣ онъ отмѣтилъ, что Владыка своей

кипучей, широкой дѣятельностью заслужилъ благодарность не только петербургскаго духовенства, работавшаго подъ его руководствомъ, но и простой, народной массы, и просилъ позволенія представителямъ народа высказать Преосвященному одушевляющія ихъ чувства. Послѣ этого выступилъ изъ среды выборныхъ Д. Θ. Кузьминъ и прочелъ отъ Александро-Невскаго Общества адресъ, слѣдующаго содержанія:

«Ваше Преосвященство!

Простите меня за мое простое, немудрое слово. На меня палъ жребій сказать его Вамъ отъ имени многихъ тысячъ трезвенниковъ, такихъ же, въ большинствѣ, простыхъ рабочихъ людей, какъ и я. Мы не умѣемъ говорить красно, по-ученому. Но, я думаю, Вы поймете тѣ чувства, которыя насъ заставляютъ обратиться къ Вамъ съ этимъ словомъ. Всѣ мы узнали, что Вы получили новое, высокое назначеніе. Царь-Батюшка и наша высшая церковная власть призвали Васъ къ высшему служенію. Вашему управленію ввѣряется обширная епархія Вятская, куда мы уже провожали покойнаго экзарха Грузіи, Преосвященнаго Никона, который, какъ и Вы, ранѣе былъ Нарвскимъ епископомъ и въ первую годовщину дѣятельности дорогого Александро-Невскаго Общества трезвости молился съ нами въ старомъ деревянномъ храмѣ и преподавалъ намъ свое архипастырское назиданіе. Конечно, намъ бы надо радоваться, что Васъ такъ цѣнитъ высшая власть и даетъ Вамъ такое высокое назначеніе... Но, радуясь за Васъ, мы не можемъ не выразить печали о томъ, что въ Вашемъ лицѣ мы теряемъ Владыку, который такъ много сдѣлалъ для насъ и нашего Общества трезвости. И другіе Владыки любили наше Общество. Съ особой трогательностью мы провожали любимаго нами Архипастыря, Владыку Антонина. Но даже онъ въ своей любви къ намъ не дошелъ до того, чтобы вмѣстѣ съ нами совершать крестные ходы... Только Вы первый украшали эти наши народныя торжества своимъ архіерейскимъ шествіемъ... А какъ всегда охотно отзывались Вы на наши просьбы послужить у насъ... За Вашу кипучую дѣятельность,

за Вашу заботу о простомъ темномъ народѣ, за тотъ бисеръ многоцѣнный, который Вы рассыпали передъ народомъ въ своихъ книжкахъ «Слово жизни»—этотъ народъ, да и все православное населеніе столицы Васъ не забудетъ никогда... Но наше Общество имѣетъ особыя побужденія не забывать Васъ. Вы съ такой любовью не только водили, но и возили даже насъ на евангельскія пажити: я разумѣю наши поѣздки на пароходахъ въ Валаамскую обитель, куда Вы также сопутствовали намъ. Сколько мы черпали здѣсь духовнаго утѣшенія для себя. На память объ этихъ путешествіяхъ примите отъ насъ этотъ посохъ, а на память о нашихъ общихъ молитвахъ—эту молитвенную, служебную книгу—архіерейскій чиновникъ. Опираясь на этотъ архіерейскій жезлъ, раскрывая эту книгу, вспомните, что въ холодномъ Петербургѣ есть много народныхъ сердецъ, въ которыхъ Вы сумѣли зажечь горячую любовь къ себѣ, вспомните, что о Васъ въ Питерѣ будутъ долго помнить и молиться. И Вы помолитесь за насъ и благословите насъ. И не забывайте о насъ».

Пресвященный Никандръ взявъ въ руки сребропозлащенный посохъ, украшенный художественнымъ сулкомъ, и приложился къ Нерукотворенному образу Спасителя на серебряной оправѣ архіерейскаго чиновника. Вслѣдъ за Кузьминымъ обратился къ Владыкѣ съ рѣчью руководитель Литейнаго отдѣленія Александро-Невскаго Общества о. П. И. Поляковъ, въ которой онъ благодарилъ Владыку за его благостное, архипастырское отношеніе къ отдѣленію и просилъ принять на память объ отдѣленіи юбилейный знакъ, изготовленный по случаю исполнившагося 10-лѣтія со дня открытія отдѣленія. Въ заключеніе всего обратился къ Владыкѣ съ своей простонародной рѣчью выборный членъ Ал.-Нев. Общества трезвости З. П. Киташевъ. Онъ трогательно вспомнилъ нѣкоторые эпизоды изъ поѣздки Пресвященнаго Никандра съ трезвенниками на Валаамъ, вспомнилъ, какъ во время аваріи судна на озерѣ, когда многіе отъ страха потеряли голову, Владыка не растерялся, но своимъ мужествомъ поддержалъ

общее настроеніе и ободрилъ всѣхъ. По окончаніи всѣхъ рѣчей, Преосв. Никандръ, опираясь на поднесенный ему сребропозлащенный посохъ, направился съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, а, по возвращеніи въ храмъ, обратился къ трезвенникамъ съ задушевнымъ архипастырскимъ словомъ, въ которомъ благодарилъ Общество за выраженные чувства, намѣчалъ широкія перспективы дальнѣйшей дѣятельности Общества и призывалъ Божіе благословеніе на его народно-просвѣтительную работу въ духѣ православной церкви.

9-го апрѣля депутація отъ Казанскаго соб., имѣя во главѣ настоятеля собора, прот. Ф. Н. Орнатскаго, ключаря прот. Д. В. Рождественскаго и церковн. старосту гр. Н. О. Гейдена, прощаясь съ Преосвящ. Никандромъ, еп. Вятскимъ и Слободскимъ, поднесла ему икону Казанской Божіей Матери на память о долготѣлнемъ пастырскомъ общеніи; 10-го апрѣля, Преосвященный Никандръ служилъ послѣднюю предъ своимъ отъѣздомъ къ мѣсту новаго назначенія литургію въ Сампсоньевскомъ соборѣ, что на Выборгской сторонѣ, и прощался съ Сампсоньевскимъ христіанскимъ братствомъ. За богослуженіемъ присутствовали члены мѣстнаго христіанскаго братства, участницы перваго кружка Тавифы и многіе изъ почетныхъ прихожанъ, а также дѣти союза. По окончаніи службы всѣ направились въ большой залъ дома Сампсоньевскаго христіанскаго братства, гдѣ состоялось чествованіе епископа Никандра. Прощальную рѣчь отъ совѣта братства говорилъ предсѣдатель, протоіерей Острогорскій. Отъ совѣта братства Преосвященному поднесена была выходная трость, украшенная драгоценными камнями и серебряной инкрустаціей. Послѣ того прочитанъ былъ А. Д. Барановской адресъ отъ кружка Тавифы, каковой и былъ врученъ Преосвященному въ серебряномъ, художественной работы, бюварѣ. *) Отношенія Владыки къ дѣтскому союзу были изображены Е. А. Ворониной въ трогательномъ «сказаніи» о полевыхъ цвѣтахъ.

*) Адресъ напечатанъ ниже.

Дѣти союза поднесли Преосвященному образъ преподобнаго Сампсона Страннопріимца. Епископъ Никандръ, растроганный чувствованіемъ, въ отвѣтной рѣчи благодарилъ всѣхъ, собравшихся проститься съ нимъ. Велѣдъ затѣмъ Преосвященный прослѣдовалъ въ залъ трезвенниковъ и въ такъ называемый малый залъ, гдѣ благословилъ пасхальный столъ розговѣнья, организованный на 500 дѣтей. Въ тотъ же день прощались съ Преосв. Никандромъ причты пригородныхъ церквей, расположенныхъ по Шлиссельбургскому тракту. Прощаніе носило самый простой, сердечный и задушевный характеръ. Въ 8 час вечера Владыка прибылъ въ Смоленскую церк.-приходскую школу, гдѣ былъ встрѣченъ «со славою» собравшимися въ полномъ составѣ священно-церковно-служителями тракта и съ пѣніемъ «Ангель вопіяше»... вошелъ въ залъ. Послѣ совершеннаго молебна былъ прочитанъ адресъ и поднесенъ посохъ въ молитвенную память о причтахъ-почитателяхъ. Въ адресѣ отмѣчена «непреклонная требовательность» Владыки, поставившая пастырей тракта на подобающую высоту и «благожелательность и сердечное отношеніе» Владыки ко всѣмъ служителямъ церкви, сдѣлавшія то, что никто не тяготился его строгостью и требовательностью, и высказывались пожеланія и на новомъ мѣстѣ служенія встрѣтить «пастырей по сердцу». *) Преосв. Никандръ въ задушевныхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ за выраженныя чувства и пожелалъ, чтобы между пастырями всегда было единеніе. Затѣмъ была предложена братская трапеза, послѣ которой Владыка въ пространной рѣчи прощался съ собравшимися и далъ наставленіе трудиться на нивѣ Божіей съ вѣрою и надеждою на Бога, а поддержку искать и черпать силу для пастырской работы въ единеніи между собою и съ прихожанами и тогда, пророчески сказалъ Владыка, православные составятъ такую силу, которая будетъ управлять не только церковною, но и гражданскою жизнію. Испросивъ прощеніе у всѣхъ, кого когда-либо чѣмъ обидѣлъ, Вла-

*) Полный текстъ адреса напечатанъ ниже.

дыка благословилъ всѣхъ присутствующихъ и, напутствуемый благожеланіями всѣхъ, отбылъ. 11-го апрѣля состоялся отъѣздъ Преосвященнаго Владыки изъ Петербурга. Въ этотъ день, около 5 час. дня, многочисленное столичное духовенство собралось въ покои Преосвященнаго Веніамина, епископа Гдовскаго, гдѣ въ послѣднее время имѣлъ мѣстопробываніе Преосвященный Никандръ. Отъ лица столичнаго духовенства и церковныхъ старостъ прочиталъ адресъ митрофорный протоіерей Н. Г. Смирягинъ. *) При этомъ епископу Никандру вручена была чудной работы, украшенная жемчугами, паная. Велѣдствіе избытка собранной отъ духовенства суммы рѣшено, кромѣ того, приобрести Преосвященному архіерейскій крестъ. Послѣ того протоіерей І. П. Слободской привѣтствовалъ Преосвященнаго отъ имени законоучителей, при чемъ прочиталъ, по собственному его выраженію, въ качествѣ епархіальнаго поэта, трогательное по своему содержанію собственное стихотвореніе:

Послѣ лѣтъ горячихъ устремленій,
Непрерывныхъ подвиговъ труда,
Призывая въ новый путь бореній,
Разлучаетъ насъ твоя звѣзда.

О, Владыка! при струеннѣ свѣта,

Какъ порывъ, движеніе и волна

Съ нами, здѣсь прошла твоя весна,

Къ нимъ, туда, несешь свое ты лѣто.

Къ нимъ, далекимъ братьямъ о Христѣ,

Ты грядешь стопою неустанной...

Да подастъ Господь твоей мечтѣ

Въ руки посохъ—опытъ многогранный,

Въ битвы часъ—спокойствіе вождя,

Въ дни труда—любви святыя страсти,

*) Напечатанъ ниже.

Даръ терпѣнья—въ пору злой напасти,

Лучъ небесъ—среди мрака и дождя!

Пусть трудовъ твоихъ грядущихъ лѣто,

Благодастью Божіей согрѣто,

Для Христовыхъ житницъ принесеть

Чистыхъ зеренъ изобильный плодъ.

Загѣтъ прочитанъ былъ протоіереемъ П. Н. Левашевымъ адресъ отъ членовъ петербургскаго епархіального миссіонерскаго совѣта и вручена епископу Никандру икона Спасителя. Адресъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Насталъ день Вашего отъѣзда изъ нашей сѣверной столицы въ далекую Вятку. Въ этотъ день, когда мы должны проститься и разстаться съ Вами, невольно хочется оживить въ своей памяти все, что Вами сдѣлано здѣсь для того общаго дѣла, которому мы служили такъ сравнительно долго подъ Вашимъ архипастырскимъ руководствомъ. Въ 1908 г. Вы прибыли въ С.-Петербургъ и приняли самое непосредственное участіе въ дѣлѣ миссіи, неустанно участвуя въ проповѣди, въ паломническихъ поѣздкахъ, крестныхъ ходахъ и организуя по приходамъ миссіонерскія занятія, общества трезвости, общенародное пѣніе и бесѣды. Въ 1909 году былъ учрежденъ С.-Петербургскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ и подъ Вашимъ предсѣдательствомъ началъ свою просвѣтительную дѣятельность. При этомъ вся сложная работа по организации миссіонерскаго дѣла, какъ крестъ тяжелый, легла на Ваши архипастырскія рамена, и Вы бодро несли этотъ крестъ, не унывая, а даже ободряя своихъ сотрудниковъ неизсякаемымъ запасомъ самоотверженія, энергіи и любви къ дѣлу. Вашъ печатный трудъ «Слово жизни въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ православной церкви» выдержалъ много изданій и разошелся въ милліонахъ экземпляровъ; при полнотѣ содержанія и дешевизнѣ, онъ распространился далеко за предѣлы С.-Петербургской Епархіи. Приходское духовенство, при Ва-

шихъ неустанныхъ заботахъ, было привлечено къ регулярной миссіонерской работѣ, и Вы, Архипастырь, личнымъ участіемъ воодушевляли и привлекали рядовыхъ дѣятелей изъ духовенства «горѣть духомъ и Господеви работать». Вы не знали усталости, не щадили своего здоровья и, по слову св. Апостола, «сіе дѣлали для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его» (1 Коринѳ. 10, 23). Для всѣхъ участниковъ Христова благовѣстія, духовныхъ и мірянъ, Ваше сердце было открыто широко и въ немъ никому не было тѣсно. По Вашей инициативѣ, открывались миссіонерскіе курсы при монастыряхъ Епархіи, — и всюду Вы спѣшили поддержать святое дѣло. Ревностнѣйшій Архипастырь! Глубокій поклонъ и благодарность Вашей Святыни! Дай Богъ, чтобы дѣло Христова благовѣстія ширилось и утверждалось чрезъ Васъ и въ новой Богодарованной Вамъ Епархіи».

Были еще привѣтствія: отъ Введенской Смоленской цер., отъ цер. Алексія, челоуѣка Божія, отъ Епархіальнаго женскаго училища, отъ благочинныхъ столицы, дамскаго благотворительнаго и просвѣтительнаго кружка при Борисоглѣбской и Скорбященской церквахъ. Затѣмъ соборнѣ, во главѣ съ еписк. Веніаминомъ, первымъ викаріемъ СПб. епархіи, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры, у мощей св. Александра Невскаго совершенъ былъ напутственный молебенъ, за которымъ пѣли митрополиты пѣвчіе и сонмъ собравшагося духовенства. По окончаніи молебствія, епископъ Никандръ молился у могилы митрополита Антонія, послѣ чего прослѣдовалъ въ покои Высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, который при прощаніи вручилъ ему четки. Съ вечернимъ курьерскимъ поѣздомъ Преосвященный Никандръ отбылъ черезъ Москву въ Вятку. Провожать его собрались викаріи и многочисленное столичное духовенство, а также простой народъ, который заполнялъ весь дебаркадеръ вокзала.

Адресъ Преосвященному Никандру отъ «Кружка Тавиѣ».

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ столь трогательно-грустный день—день Вашего прощанія съ нами, невольно приходитъ на память вся прошедшая дѣятельность нашего кружка и его развитіе подъ свѣтлымъ попеченіемъ Вашего Преосвященства.

Чувства глубокой признательности и искренней благодарности къ Вамъ наполняютъ наши сердца при мысли о той сердечной отзывчивости, которую Вы проявляли къ жизни нашего скромнаго Общества.

Какъ солнечнымъ лучемъ согрѣваемы Вашимъ искреннимъ благословеніемъ нашему дѣлу, мы видѣли въ Васъ всегда добрѣйшаго Архипастыря, вдохновляющаго насъ всегда своимъ примѣромъ и благословляющаго насъ на продолженіе начатаго дѣла.

Съ вѣрою, что при разлукѣ съ Вами порывается лишь внѣшняя наша связь, но что вдали отъ насъ Ваше молитвенное попеченіе остается неизмѣннымъ, мы покорнѣе просимъ принять эту скромную память отъ «Кружка Тавиѣ», глубоко благодарнаго Вамъ за Ваше душевное участіе въ дорогомъ всѣмъ намъ дѣлѣ и молимъ Господа да сохранитъ Онъ Васъ на многія лѣта.

(Слѣдуютъ подписи).

Адресъ священно-церковно-служителей церкви Шлиссельбургскаго тракта въ С.-Петербурѣ.

Ваше Преосвященство!

Велѣніемъ промысла Божія Вы отправляетесь на мѣсто новаго служенія, по сему случаю мы, священно-церковно-служители церкви Шлиссельбургскаго тракта, дерзаемъ выразить Вамъ чувства глубочайшаго сыновняго благодаренія

и признательности за Ваше отеческое и Архипастырское вниманіе и особыя заботы по устроению нашей приходской дѣятельности духомъ неуклонной требовательности при полной отеческой благожелательности. Ваше Преосвященство внесли въ нашу скромную дѣятельность жизнь, пробудили энергію, сплотили воедино пастырскую семью «Словомъ жизни», одухотворили пастырей стада Христова на борьбу съ врагами Церкви, а вѣрующимъ дали руководство къ пониманію Божественныхъ пѣснопѣній, которыми они теперь и усаждаютъ свои души и сердца въ общенародномъ пѣніи при всякомъ богослуженіи. Вы указали пути современнаго служенія пастырей приходу и Церкви.

Частыя посѣщенія Вами храмовъ района нашего, торжественныя богослуженія, совершаемыя Вами и глубоко прочувствованныя бесѣды собирали въ наши храмы тысячи богомольцевъ и тѣмъ послужили связующимъ звеномъ Епископа и священнослужителей со всею паствою: объединили пастыря съ пасомыми.

Ваше Преосвященство! Выражая Вамъ чувство сыновней любви и глубокой признательности, мы искренно всѣмъ сердцемъ желаемъ Вамъ найти на новомъ мѣстѣ служенія Вашего пастырей по сердцу Вашему, а въ пасомыхъ встрѣтить сыновнюю любовь и нелицемѣрную преданность. Путь, лежащій Вамъ, да будетъ путемъ радости и счастья.

Разставаясь съ Вами, Владыка Святой, просимъ принять отъ насъ Архипастырскій жезлъ въ молитвенную память объ искренно любящихъ почитателяхъ Вашихъ.

(Слѣдуютъ подписи).

Адресъ С.-Петербургскаго духовенства.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Промысломъ Божиимъ и Высочайшимъ изволеніемъ Вы

нынѣ получаете высокій постъ правящаго Владыки Вятской помѣстной Божіей Церкви.

Шесть лѣтъ прошло со времени прибытія Вашего въ Петербургъ, на викаріатскую кафедру епископа Нарвскаго, и не будетъ преувеличеніемъ сказать, что съ Вашимъ прибытіемъ для пастырской дѣятельности духовенства С.-Петербургской Епархіи началось новое и свѣтозарное время.

Къ приходскому столичному духовенству Вы стояли особенно близко и, безъ сомнѣнія, годы Вашего пребыванія въ Петербургѣ оставляютъ глубокій слѣдъ въ религіозно-просвѣтительной работѣ нашихъ пастырскихъ силъ. За время болѣзни преспомятаго Первосвятителя Божіей Церкви, митрополита Антонія, и по его кончинѣ Вы управляли нашей Епархіей, и это еще болѣе увеличивало нашу духовную близость и наше единеніе дѣлало тѣснѣйшимъ.

За время пребыванія въ Петербургѣ Вы были вѣрнымъ хранителемъ приходскихъ традицій. Всею суммою просвѣтительной работы и идейныхъ начинаній столичныхъ пастырей Вы стремились привязать къ приходскимъ храмамъ и эти послѣдніе сдѣлать центрами религіозныхъ устремленій пасомыхъ.

Время Вашего пребыванія въ Петербургѣ, воистину, можетъ быть названо временемъ «собиранія приходоѡ Христомъ».

Для оживленія приходской работы Вы неустанно старались привлекать все новыя и новыя возможности и съ радостью откликались на все церковныя торжества, то возглавляя крестные ходы, то совершая по столичнымъ приходскимъ храмамъ раннія литургіи съ общенароднымъ пѣніемъ, то, наконецъ, принимая близкое участіе въ организациі приходскихъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Общенародное пѣніе, благодаря Вашему вниманію къ нему, сдѣлало исключительные успѣхи и уже сейчасъ, какъ мощные вздохи единой народной груди, оглашаетъ своды всѣхъ нашихъ приходскихъ храмовъ. Оживилась и поднялась проповѣдническая дѣятельность приходскаго пастырства.

По Вашей мысли и благословенію въ столицѣ возникла и развивается новая отрасль пастырской дѣятельности, дѣтскія организациі при церквахъ, спасающія дѣтей бѣднаго населенія отъ тлетворнаго вліянія уличной столичной жизни.

Преподаваніе Закона Божьяго въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ было предметомъ Вашихъ горячихъ заботъ, направленныхъ къ объединенію законоучителей, къ устраненію формализма изъ законоучительскаго дѣла и къ приведенію преподаванія Закона Божьяго въ соотвѣтствіе съ потребностями и запросами современной жизни.

Въ религіозной жизни столицы было неспокойно. Противъ достоянія Святой Православной Церкви ополчились враги: инославіе, сектантство, индифферентизмъ къ вѣрѣ и не менѣе опасныя религіозныя броженія темной народной толпы.

Въ исключительныхъ трудахъ проходила жизнь основаннаго и возглавленнаго Вами Миссіонерскаго Совѣта, къ участию въ которомъ Вы сумѣли привлечь всѣ лучшія силы столичнаго пастырства. Въ милліонахъ экземпляровъ издавались и распространялись по церквамъ миссіонерскіе листки, составлялись различные сборники для общенароднаго пѣнія, служились миссіонерскія вечера, по приходамъ открывались миссіонерскіе народныя курсы и, наконецъ, по всѣмъ благочиніямъ были организованы отдѣленія Миссіонерскаго Совѣта, изъ которыхъ нѣкоторые блестяще оправдали свое право на жизнь.

Два врага подкопываются подъ достояніе Православной Церкви: подъ ея вѣроученіе—сектантство во всѣхъ своихъ многообразныхъ развѣтвленіяхъ и подъ ея нравоученіе—врагъ, не менѣе грозный и опасный—алкоголизмъ со всѣми ужасающими послѣдствіями нетрезвой жизни. Миссіонерскій Совѣтъ, поддерживая всѣ эти начинанія, которыя могли бы поднять духовную жизнь нашей безвѣрной и холодной столицей, беретъ подъ свое покровительство и борьбу съ народнымъ пьянствомъ. Вы явились, Владыка, истиннымъ другомъ всѣхъ приходскихъ обществъ трезвости и цѣлой стѣйю этихъ спасительныхъ оазисовъ покры-

ли, какъ столицу, такъ и уѣзды Петербургской Епархіи. Вы имѣли рѣдкій и золотой даръ—своей Архипастырской любовью пригрѣвать то сѣмя, которое рождало пастырское сердце и сѣмя не гило, давало радостные всходы, рождало дѣло, въ пастырской работѣ необходимое, для чадъ Церкви всегда полезное.

Вы были свѣтильникомъ, который стоялъ высоко на свѣщницѣ, вождемъ, который всегда шелъ впереди своего духовнаго воинства, Архипастыремъ, на все доброе и свѣтлое отзывчивымъ.

Въ грустный часъ прощанія съ Вами примите отъ насъ, столичныхъ пастырей, это немощное слово свидѣтельства о той любви, которая одушевляетъ насъ и о той скорби, которая насъ волнуетъ. Простите тѣхъ, кто вольно или невольно причинилъ горе и раны Вашему чуткому сердцу и не забудьте всѣхъ насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ на новомъ мѣстѣ служенія Вашего.

Какъ знакъ нашей любви къ Вамъ, нашихъ горячихъ, самыхъ искреннихъ молитвенныхъ пожеланій Вамъ на Вашемъ новомъ и тяжеломъ, и отвѣтственномъ пути примите этотъ скромный даръ—Святую Панагію.

Вѣримъ мы, и это хотя отчасти умѣряетъ нашу скорбь, что горькій для насъ часъ, когда разстаетесь Вы съ нами, служить началомъ цѣлыхъ годовъ радости для другой епархіи, для другихъ пастырей, для другой паствы, которые въ Вашемъ лицѣ получаютъ ревностнѣйшаго хранителя приходскихъ традицій и вмѣстѣ съ тѣмъ стойкаго и непоколебимаго борца за идеалы Православія, знающаго душу народа и любимаго народной душой.

(Слѣдуютъ подписи).

Законъ Божій въ инородческихъ (христіанскихъ) начальныхъ школахъ.

За послѣднее время все чаще и чаще случается, что инородцы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ крайнею нетерпимостью относившіеся къ христіанству и доннынѣ непорвавшіе связи съ язычествомъ, являются въ храмъ, чтобы отслужить молебенъ, поставить свѣчку; нерѣдко по данному обѣту они принимаютъ паломничество по христіанскимъ Святынямъ. Такъ, мнѣ много разъ приходилось слышать заявленія язычниковъ, — вотяковъ и черемись, — собиравшихся на богомолье въ Николо-Березовскій миссіонерскій монастырь (на Камѣ), согласно обѣтамъ, даннымъ во время болѣзней. Но эти перерожденія религіознаго міросозерцанія нашихъ язычествующихъ инородцевъ выражаются лишь въ обрядовой сторонѣ. Много, много нужно времени, много нужно усилій, чтобы у инородца сложилось христіанское міровоззрѣніе. Какими же путями этого можно достигнуть? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно прежде всего установить, какимъ путемъ осуществились въ средѣ инородцевъ тѣ незначительныя перемены въ міросозерцаніи, которыя замѣчаются въ настоящее время. Указанныя перемены въ религіозныхъ понятіяхъ болѣе замѣтны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ школахъ допускалось употребленіе родного языка, въ особенности въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія. Грамотные дѣти инородцевъ читали своимъ родителямъ на родномъ языкѣ молитвы, пѣснопѣнія и книги религіозно-нравственнаго содержанія, что несомнѣнно оставляло слѣдъ въ сознаніи старшаго поколѣнія. Заинтересованные новымъ ученіемъ взрослые шли въ школу къ учителю, и если учитель шелъ навстрѣчу ихъ проснувшейся любознательности, дѣло принимало благопріятный оборотъ. Не могу безъ умиленія вспомнить, какъ во время состоявшагося, въ школѣ собранія инородцевъ, большая часть собравшихся особенно женщины, утирали слезы при пѣніи пѣснопѣнія: «Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя»..., исполненнаго хо-

ромъ дѣтей на ихъ родномъ языкѣ. Въ каждой деревнѣ яви-
ся хоть одинъ болѣе развитой, болѣе воспріимчивый человекъ
который подъ руководствомъ учителя превращался какъ-бы въ
добровольца-миссіонера.

Такія личности незамѣтнымъ образомъ, находясь въ по-
стоянномъ непосредственномъ сношеніи съ однодеревенцами,
приобрѣтали среди послѣднихъ вліяніе и постепенно измѣняли
ихъ религіозныя понятія и убѣжденія. Нерѣдко такія лица
вербовались изъ молодыхъ, окончившихъ курсъ ученія и до-
стигшихъ большей зрѣлости. Они начали вліять на среду
земляковъ и заставляли ихъ глубже заглядывать въ окружаю-
щій и свой собственный духовный міръ. Среди молодежи
устанавливалось отрицательное отношеніе къ старому язычеству
и она своими невинными насмѣшками роняла авторитетъ на-
слѣдія предковъ и тѣмъ самымъ готовила среду къ при-
нятію новыхъ христіанскихъ представленій. Постепенно дви-
женіе это захватывало и женщинъ, и разъ побѣждена была
женщина, — успѣхъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ былъ
обезпеченъ.

Такимъ образомъ, истиннымъ разсадникомъ христіанства
реди язычествующихъ инородцевъ являлась школа съ род-
нымъ языкомъ инородцевъ. *) Доказательствомъ этой мысли
служатъ дѣйствительные факты, напримѣръ, въ Цыпльинскомъ
приходѣ, Малмыжскаго уѣзда, гдѣ священникъ Михаилъ Лю-
переольскій въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ
широко пользовался роднымъ языкомъ ихъ. Здѣсь школы съ
роднымъ языкомъ сдѣлали за 20 лѣтъ то, что теперь язычни-
ки-вотяки и черемисы цѣлыми семьями обращаются въ хри-
стіанство. Такъ, напр., нынѣ обратилось въ христіанство въ
Цыпльинскомъ приходѣ до 40 человекъ обоюга пола. Тогда
какъ въ другихъ мѣстахъ обширной Вятской епархіи, среди
инородцевъ, при наличности тѣхъ же школъ, но только безъ
родного языка инородцевъ, инородцы, даже крещеные изъ

*) Яковлевъ И. Современные вопросы по просвѣщенію инородцевъ.

нихъ, не только не оставили наслѣдія сѣдой старины, а наоборотъ—образовали новыя развѣтвленія своей вѣры,—напр., «Кугы-сарту», «Адамъ-иланскую вѣру» и «Авраамскую вѣру».

Необходимость преподаванія Закона Божія на родномъ языкѣ инородцевъ еще рельефнѣе выражается въ мѣстахъ, такъ называемыхъ, «боевыхъ», гдѣ неукрѣпившійся въ Христіанской вѣрѣ крещеный инородецъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ искушеніе: то со стороны собрата своего—язычника или мусульманина, то, — за послѣднее время нерѣдки случаи,—со стороны лицъ, зараженныхъ новѣйшими рачіоналистическими идеями, усердно распространяемыми врагами св. Церкви. И на мельницѣ, и на базарѣ, и на полѣ, и въ лѣсу, и въ кузницѣ, и всюду крещеный инородецъ сталкивается по житейскимъ дѣламъ со своими сородичами: и съ язычникомъ, и съ мусульманиномъ, и съ рачіоналистомъ. При этихъ встрѣчахъ, послѣ обычныхъ разговоровъ на житейскія темы, начинаются диспуты на религіозные вопросы. Погибель—нашимъ крещенымъ инородцамъ, если они, плохо зная христіанство или совсѣмъ его не зная, не могутъ сказать въ защиту своей вѣры ни слова! Въ случаяхъ пораженія,—не знанія своей вѣры,—они, т. е. крещеные инородцы, всегда поддаются подъ вліяніе своихъ некрещеныхъ сородичей,—магометанъ или язычниковъ. Этимъ объясняется и тотъ фактъ, что до настоящаго времени огромная масса крещеныхъ инородцевъ язычествуетъ,—не можетъ и не желаетъ разстаться съ наслѣдіемъ сѣдой старины.

Оно такъ и должно быть. Что-же ребенокъ-инородецъ, или даже большой, при плохомъ знаніи, или, въ большинствѣ случаевъ, при полномъ незнаніи, русскаго языка можетъ вынести изъ школы отъ уроковъ Закона Божія, когда онъ, т. е. Законъ Божій, преподается на непонятномъ для инородца языкѣ? Мнѣ представляется, что при современной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и русскія дѣти выносятъ изъ школы по этому предмету весьма мало. Я увѣренъ, имѣю много фактовъ,—99% русскихъ

деревенскихъ бабъ, зная молитву, напр., «Достойно есть»... наизусть, не сможетъ передать содержаніе ея по-русски. Отсюда, ничего не остается далѣе говорить о томъ, какъ и насколько инородецъ пойметъ изъ уроковъ Закона Божія ученіе Православной вѣры и проникнется духомъ христіанства, когда Законъ Божій преподается на непонятномъ ему языкѣ.

Мнѣ при своихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ и сужденіяхъ съ инородцами и воочію приходится, къ прискорбію, встрѣчаться съ такими печальными явленіями:—во 1-хъ, черезъ нѣкоторое время по выходѣ изъ школы ученикъ все то, что онъ зналъ изъ Закона Божія кое-какъ и, большею частью, наизусть, позабылъ. Иначе и быть не могло. Все онъ училъ наизусть. Русскій языкъ знаетъ онъ въ той мѣрѣ, сколько онъ нуженъ ему въ обыденной жизни. Для него говорящаго агглютинирующимъ языкомъ, одни русскіе предлоги, не говоря уже о другихъ особенностяхъ русскаго языка, представляютъ что-то невозможное. Выходитъ, что онъ, во время пребыванія въ стѣнахъ школы, зналъ кое-что изъ Закона Божія. Зналъ, конечно, не для себя и не для своей будущей жизни, а для «ревизоровъ» и экзаменаторовъ, а потомъ, по выходѣ изъ школы, все позабылъ.

Во 2-хъ, многіе, напр., черемисы, учившіеся въ начальныхъ школахъ, въ коихъ родной языкъ совсѣмъ не употреблялся, имѣя самое смутное представленіе о христіанскомъ ученіи, стараются тотъ или другой языческой культъ освѣтить,—по-своему,—словомъ Божиимъ, или же доказать законность того или другого языческаго обряда—священно-историческими фактами.

Всѣмъ извѣстно, что черемисы богоучрежденность своихъ языческихъ кровавыхъ жертвоприношеній доказываютъ священно-историческими фактами изъ жизни патріарховъ Авраама, Исаака и др.

— «Каинъ и Авель молились?» спрашиваетъ меня черемисинъ во время одного собесѣдованія.

— «Да, молились?» говорю я.

— «А почему, какъ ты, батюшка, думаешь, дымъ отъ жертвы Авеля прямо поднимался къ небу, къ Богу, а дымъ отъ жертвы Каина разстилался по землѣ?» далѣ спрашиваетъ меня черемисинъ. Я ему объясняю.

— «Нѣтъ, батюшка,» говоритъ черемисинъ, «оказывается, ты не понимаешь. Дѣло совсѣмъ не въ вѣрѣ и не въ чистотѣ сердца, а въ формѣ. Авель молилъ^{*)}), какъ мы черемисы, или какъ въ древности Авраамъ, Исаакъ и др. патріархи, барана или овцу, а Каинъ, какъ вы—русскіе, молилъ хлѣбомъ. Молитву съ бараномъ Богъ принялъ, а—съ хлѣбомъ не принялъ».

Или другой случай изъ бесѣды съ кугосортинцемъ.

— «Вотъ, батюшка, скажи, во время богослуженія у васъ употребляется хлѣбъ—просфора?» спрашиваетъ меня Семень Ятмановъ.

«Да, употребляется,» говорю я.

— «Знай, вѣдь и у насъ во время моленій хлѣбъ «шэры-кинды-эгэрчы»-употребляется. Потомъ, скажи, у васъ вино употребляется?» спрашиваетъ Ятмановъ далѣ. Я начинаю объяснять о значеніи просфоры и «Шэры-Кинды-эгэрчы».

— «Погоди, погоди, батюшка, ты сначала отвѣчай на мой вопросъ», останавливаетъ меня Ятмановъ. Далѣ идетъ разговоръ въ этомъ же родѣ. При этомъ Ятмановъ не даетъ мнѣ разъяснять и говорить по поднятому имъ вопросу.

— «Скажи, батюшка, былъ Авраамъ?» спрашиваетъ меня черемисинъ, придерживающійся Авраамовой вѣры.

«Да, былъ», говорю я.

— «Приносилъ въ жертву Богу своего сына?» далѣ спрашиваетъ онъ.

— «Да, по повелѣнію Бога»... начинаю я.

— «Нѣтъ, нѣтъ, ты прямо скажи,» перебиваетъ меня черемисинъ, «приносилъ или нѣтъ?»

Далѣ черемисинъ спрашиваетъ о Моисеѣ, пасхальномъ

*) Молилъ—такъ выражаются черемисы.

агнцѣ, яденіи агнца, не раздробляя костей, съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами и т. д. И при этомъ категорически требуетъ короткихъ отвѣтовъ. Въ заключеніе, послѣ ряда вопросовъ, говоритъ: «Что же тебѣ, батюшка, послѣ этого надо? Ты самъ подтвердилъ, что все, что есть въ нашей вѣрѣ, есть въ вашихъ книгахъ. Такимъ образомъ, Самъ Богъ все это установилъ. А ты говоришь, что мы, черемисы, не ладно все дѣлаемъ.» Убѣждать подобныхъ господъ весьма трудно. Всѣ они грамотные. По-русски знаютъ довольно сносно. Читаютъ Библию. Въ 3-хъ, во главѣ религиозныхъ движеній, — отпаденій и уклоненій отъ Православной Церкви въ 1904—8 годахъ, стояли, какъ по разслѣдованію выяснилось, грамотные инородцы, получившіе образованіе въ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ. Напр., — главные отступники: Поликарпъ Якимовъ кончилъ Торъялскую второклассную школу, Вячей Деляновъ черем. — Турекскую церковно-приходскую школу, Яковъ Хлѣбниковъ — Купсолинскую земскую школу и т. д. — «Наши вотяки, рассказываетъ одинъ священникъ, въ отношеніи нравственности были прежде гораздо лучше, нежели теперь: такъ, воровства среди нихъ прежде вовсе не замѣчалось, о замкѣ они не имѣли и понятія; а теперь, какъ вотяки стали «цивилизованными» и воровство, и многое другое появилось».

Еще есть одна весьма важная сторона школьно-воспитательнаго дѣла подростяющаго поколѣнія инородцевъ, которое будетъ также свидѣтельствовать о необходимости преподаванія Закона Божія на родномъ языкѣ инородцевъ.

Русскій мальчикъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своей домашней жизни, поступаетъ въ школу съ христіанскимъ чувствомъ болѣе или менѣе сложившимся, вслѣдствіе чего всѣ уроки, даже первые, независимо отъ того, начинаются-ли они съ бесѣды о молитвѣ, или съ бесѣды о вѣрѣ Христовой, представляются ему бесѣдами о родныхъ ему истинахъ и предметахъ.

Между тѣмъ инородческій мальчикъ, поступающій въ шко-

лу, въ большинствѣ случаевъ, въ ней только и начинается духовно оживать христіанскою жизнью. Дома онъ ни отъ матери, ни отъ отца, ни отъ братьевъ и ни отъ сестеръ, большею частью безграмотныхъ и незнающихъ ни одной молитвы и равно ничего изъ христіанскаго вѣроученія, никогда и ничего не слыхалъ о Христовой вѣрѣ. Отсюда,—школа въ стѣнахъ своихъ должна создавать для христіанскаго воспитанія ребенка-инородца такія условія, каковыхъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, не имѣетъ пока инородческая семья. Крещеные—инородцы сами этого желаютъ, т. е. желаютъ, чтобы школа христіански воспитала ихъ дѣтей. Въ одной земской школѣ (въ приходѣ села Н., Сар. уѣзда) учительница сообщила мнѣ, что мѣстные вотяки слишкомъ халатно относятся къ школѣ; дѣти неаккуратно посѣщаютъ школу, а огромное большинство дѣтей оставляетъ школу въ первый же годъ ученія. Здѣсь, т. е. въ этой деревнѣ, въ школѣ вечеромъ мною было устроено собесѣдованіе съ вотяками.

Бесѣда была предварена богослуженіемъ. Служилъ все-нощное. Послѣ бесѣды между прочимъ, сказалъ о необходимости ученія дѣтей въ школѣ и о томъ, какъ они сами и дѣти ихъ должны относиться къ школьному дѣлу. Вдругъ, въ концѣ бесѣды, выступаетъ впередъ вотякъ, убѣленный сѣдинами, и начинаетъ:—«Не надо пускать дѣтей въ школу. Изъ школы выходятъ дѣти «демократами»: ни постовъ, ни молитвъ, ни закона Бога не знаютъ и не соблюдаютъ. Они, какъ грамотные—ученые, должны были учить насъ темныхъ—неграмотныхъ. Здѣсь портыгся и насъ, стариковъ, не слушаютъ. Сама учительница—«демократъ», постовъ не соблюдаетъ, въ церкви не бываетъ».

Въ дер. С., Елабужскаго уѣзда, до прошлаго учебнаго года была миссіонерская школа. Нынѣ тамъ земская школа. Учительница—русская, по-татарски! не знаетъ. С—кіе крещеные—татары склонны къ магометанству. Въ 2 верстахъ отъ С находится большая татарская деревня Б. съ двумя

мечетями. Въ школѣ регулярно—систематически учитель миссіонерской школы велъ бесѣды съ крещенцами. Въ мѣсяцъ два въ школѣ служили всенощныя. Былъ хорошій хоръ. Хоръ этотъ пѣлъ два-три въ году въ церкви села Т. Однимъ словомъ, миссіонерская школа съ учителемъ съ добровольцемъ-миссіонеромъ служила большой защитой для С-цевъ отъ нападеній и вліянія мусульманъ дер. Б. Теперь, съ открытіемъ въ С. земской школы, получается совершенно другая картина: бесѣды съ крещенцами и богослуженій въ школѣ не бываетъ; школа съ учительницей, незнающей татарскаго языка, не можетъ уже являться защитницей крещенцевъ отъ нападеній татаръ мусульманъ, хора нѣтъ. Нынѣ пріѣхалъ въ деревню С. о. миссіонеръ, намѣреваясь по примѣру прежнихъ лѣтъ отслужить въ школѣ всенощное и побесѣдовать съ крещенцами. И что-же оказалось? Батюшку, о. миссіонера, учительница не хотѣла пустить для служенія всенощной и устройства бесѣды въ школу.

Былъ канунъ праздника, пола были вымыты. Большихъ усилій стоило о. миссіонеру испросить у учительницы разрѣшеніе устроить въ помѣщеніи школы собесѣдованіе съ богослуженіемъ. Послѣ бесѣды народъ выражалъ сожалѣніе о прежней школѣ съ учителемъ-миссіонеромъ, въ лицѣ котораго мѣстные жители всегда находили поборника и защитника противъ магометанскихъ нападеній. Зимой нынѣ, въ декабрѣ, пріѣжаю я въ дер. Ч., Б. прихода. Канунъ праздника Деревня Ч. большая, вотская. Вотяки сильно придерживаются язычества. Думалъ отслужить въ школьномъ помѣщеніи всенощное и устроить собесѣдованіе. Являюсь къ учительницѣ (школа земская, двѣ учительницы, старшая законоучительницей; обѣ по-вотски не знаютъ, дѣти при поступленіи въ школу незнаютъ по-русски). Учительница не даетъ разрѣшенія отслужить въ помѣщеніи школы бдѣнія. Свой отказъ мотивируетъ тѣмъ, что по этому вопросу она отъ г. инспектора никакихъ распоряженій не имѣетъ. Затѣмъ, она далѣе говорить, что устраивать въ помѣщеніи школы собесѣдова-

ніе съ вотяками находить невозможнымъ, потому что классныя комнаты не свободны: мебель, картины по стѣнамъ, шкафы и т. д. и т. д.—все въ классахъ. Куда убрать все это?—Нѣтъ мѣста. При этомъ диспутѣ съ учительницами присутствовалъ причтъ села Б. Далѣе вижу,—съ учительницами ничего не сдѣлаешь, я категорически заявляю, что буду служить въ школѣ всенощное и устрою собесѣдованіе и что объ этотъ фактъ самъ сообщу г. инспектору, ничуть не обвиняя ихъ,—учительницъ.

— «За цѣлость картинъ, мебели и проч. вещей за время устройства собесѣдованія—я отвѣчаю», говорю я.

Отслужилъ всенощное и долго, до глубокой ночи, бесѣдовалъ съ вотяками и учительницами.

Отсюда,—учитывая все вышеизложенное, всѣ факты и данныя настоящаго времени, невольно приходится сознаться, что у насъ въ инородческомъ мірѣ съ увеличеніемъ школъ разныхъ типовъ и наименованій безъ Закона Божія, или, правильнѣе сказать, безъ надлежащей постановки преподаванія его въ связи съ христіанскимъ воспитаніемъ подрастающаго поколѣнія инородцевъ, получается такая картина: въ 1-хъ, дѣти инородцевъ, благодаря существующей обстановкѣ семейнаго быта родителей ихъ въ связи съ поголовнымъ безграмотствомъ и привязанностью ихъ къ наслѣдію едой старины, механически изучая Законъ Божій на непонятномъ для нихъ языкѣ, да къ тому же если правду сказать, лишь для ревизующихъ, г.г. инспекторовъ, о.о. наблюдателей и др., по выходѣ изъ школы все забываютъ; родная среда и обстановка невольно ихъ поглощаетъ, ибо болѣе или менѣе твердыхъ и прочныхъ знаній изъ христіанскаго ученія они не вынесли изъ школы;

— Во 2-хъ, школа безъ прочнаго и должнаго преподаванія Закона Божія, въ особенности въ мѣстностяхъ, такъ называемыхъ, «боевыхъ»,—т. е.—со смѣшаннымъ населеніемъ: мусульманъ, толстовцевъ, кугысортинцевъ, Адамъ-иланцевъ и др., стараясь привить дѣтямъ знаніе русскаго языка,

будеть готовить благодарную почву для сѣянiя зла врагами Святой Церкви,—(факты налицо—руководители послѣднихъ волненiй на религiозной почвѣ среди черемисъ) и въ 3-хъ, о дѣтяхъ инородцевъ, вышедшихъ изъ школы, гдѣ Законъ Божiй на ряду съ другими предметами является, какъ и прочiе предметы, лишь предметомъ изученiя, а не орудiемъ и средствомъ воспитанiя дѣтей, вмѣстѣ со старцемъ вотякомъ (см. выше) можно сказать, что дѣти инородцевъ изъ школы выходятъ «демократами».

Тѣ плоды, плоды дѣйствительные—реальные, въ области христіанскаго просвѣщенiя нашихъ инородцевъ, которые являются результатомъ надлежащей постановки преподаванiя Закона Божiя въ школахъ, въ особенности въ мѣстахъ болѣе опасныхъ и шаткихъ, гдѣ среди населенiя непрерывно происходятъ давленiя со стороны болѣе сильныхъ, въ религiозномъ смыслѣ, элементовъ на слабыхъ, какъ напр., въ приходахъ со смѣшаннымъ населенiемъ, даютъ мнѣ право сказать: во 1-хъ, преподаванiе Закона Божiя въ инородческихъ школахъ необходимо вести на родномъ языкѣ дѣтей, въ особенности въ первые годы, когда огромное большинство дѣтей при поступленiи въ школу совершенно не знаетъ русскаго языка; во 2-хъ, вести дѣло преподаванiя Закона Божiя по учебникамъ, составленнымъ Православнымъ Миссiонерскимъ Обществомъ (Казанской Переводческой Комиссiи) специально для инородческихъ школъ, въ коихъ особенное вниманiе обращено на христіанское домостроительство; въ 3-хъ, въ мѣстахъ, такъ называемыхъ, «боевыхъ» съ мусульманскимъ, кугосортинскимъ, адамъ-иланскимъ и т. п. населенiемъ обязательно нужно преподаванiе Закона Божiя поставить такъ, чтобы дѣти, въ особенности въ старшихъ отдѣленiяхъ, попутно съ прохожденiемъ христіанскаго вѣроученiя знакомились напр., въ мѣстностяхъ съ мусульманскимъ населенiемъ, съ личностью Магомета, его ученiемъ и обличенiемъ ислама, среди кугысортинцевъ—съ исторiей секты «Кугы-сорта», ученiемъ ея и обличенiемъ этого ученiя и т. д., въ 4-хъ,

законоучитель обязательно долженъ знать языкъ дѣтей; въ 5-хъ, учитель или учительница инородческой школы долженъ быть христіаниномъ въ полномъ смыслѣ этого слова,—ибо наши инородцы, черемисы, татары и вотяки,—о высокихъ достоинствахъ той или другой вѣры судять по носителямъ высокихъ идей ея и поступкамъ, и дѣяніямъ послѣднихъ; въ 6-хъ, учителю или учительницѣ преподаваніе Закона Божія въ инородческой школѣ можно поручить при наличности слѣдующихъ данныхъ: при христіанской настроенности учителя или учительницы,—по возможности аккуратномъ исполненіи имъ требованій Святой Церкви и, наконецъ, знаніи языка дѣтей; въ 7-хъ, преподаваніе Закона Божія въ инородческихъ школахъ можно поручить и низшимъ членамъ причта при наличности въ томъ или другомъ членѣ причта данныхъ, указанныхъ въ предыдущихъ параграфахъ (§§4,5 и 6); въ 8-хъ, необходимо имѣть для епархіи или губерніи особыя учрежденія для спеціальной подготовки работниковъ,—учителей и учительницъ, на нивѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Такъ какъ дѣло ассимиляціи нашихъ мелкихъ инородческихъ племенъ съ русской основной народностью дѣло государственной важности, (при томъ дѣло это можетъ совершиться болѣе успѣшно и скоро при правильной организаціи его), то правительству необходимо придти на помощь мѣстнымъ учрежденіямъ по вопросу объ организаціи спеціальныхъ разсадниковъ учителей и учительницъ: учительскихъ семинарій, курсовъ и школъ для подготовленія правоспособныхъ работниковъ въ инородческихъ школахъ; въ 9-хъ, въ цѣляхъ наилучшаго руководства дѣломъ школьнаго воспитанія и обученія дѣтей инородцевъ въ инородческихъ школахъ г.г. и о.о. наблюдающіе за этимъ дѣломъ должны знать языки инородцевъ.

Свящ. Глезденевъ.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

Только что кончилась трудовая, *страдная* пора сельскаго духовенства — пасхальные ходы со св. иконами по деревнямъ и весямъ. Тяжесть труда этого усугубляется, конечно, тѣмъ, что пасхальные ходы по большей части совпадаютъ съ весенней распутицей и бездорожьемъ. Весьма часто ѣдущіе въ приходъ «со славой» рискуютъ, при водопольѣ, принять холодную ванну въ какомъ-нибудь лежащемъ на пути ихъ слѣдованія оврагѣ, да кромѣ того и самое путешествіе въ селеніяхъ изъ одного дома въ другой по лужамъ, а иногда и по непролазной грязи представляетъ мало пріятности. Вдобавокъ, въ виду желанія прихожанъ каждой деревни принять св. иконъ въ этотъ великій праздникъ по возможности во дни пасхальной седмицы, духовенство волей-неволей бываетъ вынуждено ежедневно съ ранняго утра до поздней ночи, почти безъ отдыха, удовлетворять духовную потребность своихъ пасомыхъ. Не удивительно послѣ этого, что такой упорный трудъ налагаетъ на несущихъ его печать сильнаго физическаго переутомленія. Только сознаніе святости исполняемыхъ обязанностей поддерживаетъ духъ и бодрость трудящихся. Впрочемъ, и среди этого тяжелаго труда могутъ быть случаи, когда, увлекшись чѣмъ-нибудь, какъ я на опытъ убѣдился, не ощущаешь никакой усталости, или вѣрнѣе совершенно забываешь о ней. Такой счастливый случай выпалъ на мою долю въ минувшій пасхальный ходъ, во время котораго въ одномъ селеніи мнѣ привелось испытать подобное отрадное чувство, невольно заставившее меня взяться за перо.

Нынѣшней Пасхой мнѣ привелось принять участіе въ ходахъ съ однимъ изъ священниковъ села В-ья, Малмыжскаго уѣзда. Въ многолюдномъ вотскомъ селеніи З-гуртѣ, гдѣ имѣется земское училище, мы ходили съ иконами уже на Өоминой недѣлѣ, слѣдовательно, въ учебное время. Послѣ совершенія молебствія въ помѣщеніи училища, всѣ учащіеся, съ разрѣшенія завѣдующей учительницы, изъявили желаніе сопутствовать намъ и весьма охотно выполнили это желаніе

до самаго вечера. Переноса поочередно св. крестъ и икону Богоматери изъ дома въ домъ, дѣти принимали участіе и въ пѣніи извѣстныхъ имъ церковныхъ пѣснопѣній на молебнахъ, чѣмъ много облегчали нашъ трудъ особенно въ началѣ молебна, когда послѣ перехода и восхожденія на крыльцо часто по невообразимо неудобной лѣстницѣ приходится пѣть съ перерывами и невольными остановками. Но болѣе всего приводило меня въ восторгъ пѣніе ими, при переходѣ изъ дома въ домъ, пасхальнаго тропаря «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ»... Очень трогательную и умилительную картину представляла изъ себя эта процессія: дѣти дружною толпою чинно, не спѣша, шли за св. иконами и съ увлеченіемъ непрерывно славословили воскресшаго изъ мертвыхъ Христа Жизнодавца. Невольно, при видѣ этой милой картины припоминались мнѣ еврейскія дѣти, сходство съ которыми представлялось въ данномъ случаѣ съ тою только разницею, что тѣ восклицали хвалебное «осанна», встрѣчая Царя славы, грядущаго на вольныя страданія, а эти послѣднія пѣли торжественную пѣснь уже воскресшему Побѣдителю смерти и ада...

Не могу не отмѣтить, что дѣти въ продолженіе всего хода поражали меня своею скромностью: никакой толкотни, никакихъ свойственныхъ дѣтскому возрасту шалостей я ни разу не замѣтилъ. Видимо, дѣло воспитанія въ школѣ поставлено на должную высоту, что дѣлаетъ большую честь учащему персоналу. Пѣли все школьники также очень удовлетворительно и достаточно стройно. Особенно чарующее впечатлѣніе производили своими нѣжными голосами двѣ малютки дѣвочки-вотячки тоже изъ числа ученицъ школы. Въ данномъ случаѣ сказались также талантъ, усердіе и труды мѣстныхъ учительницъ.

Нужно ли говорить о томъ, какое огромное воспитательное значеніе имѣетъ для учащихся дѣтей подобное участіе ихъ въ крестныхъ ходахъ. Думаю, что и на родителей ихъ оно произвело глубокое впечатлѣніе. По крайней мѣрѣ я

лично слышалъ отъ нѣкоторыхъ вотяковъ восторженныя выраженія ихняго довольства этимъ.

Позволяю себѣ выразить надежду, что добрый примѣръ, описанный мною въ предлагаемой замѣткѣ, и на будущее время не будетъ забытъ и заброшенъ, а также вѣрю, что обычай этотъ найдетъ подражателей въ лицѣ учащихся и другихъ школъ *). Религіозное воспитаніе дѣтей въ глазахъ нашего вѣрующаго народа, по моему мнѣнію, можетъ высоко поднять и престижъ школы и авторитетъ учащихся.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ сказать *«сердечное русское спасибо»* многоуважаемой г. завѣдующей З—гуртскимъ училищемъ А. И. С—ой за ея любезное позволеніе своимъ питомцамъ принять участіе въ крестномъ ходѣ и за доставленное этимъ высокое духовное наслажденіе.

С. З—ва.

Крестъ вдовства священника.

4 апрѣля въ Петербургѣ, въ одной изъ знаменитыхъ лѣчебницъ скончалась супруга священника Царевосанчурскаго собора, Яранскаго уѣзда, о. М. І. Ложкина — Капитолина Димитріевна. Въ первый день Пасхи о. Михаилъ получилъ скорбную телеграмму, какъ бы вмѣсто пасхальнаго яичка. Тотчасъ же отправился въ Петербургъ, чтобы привезти тѣло усопшей дорогой супруги. 16-го апрѣля гробъ съ дорогими останками былъ привезенъ въ г. Царевосанчурскъ, а 17-го числа состоялись трогательныя похороны неожиданно скончавшейся матушки. Послѣ удачно совершенной операціи она прожила всего 8 дней.

По поводу сего печальнаго обстоятельства намъ хочется привести на память прекрасныя мысли Высокопреосвящен-

*) Въ здѣшнемъ приходѣ, какъ мнѣ извѣстно, слѣдуютъ этому прекрасному обычаю и въ сосѣднихъ школахъ. *Авт.*

нѣйшаго Саввы, бывшаго Архіепископа Тверскаго, изъ его автобіографіи. «22 апрѣля (1845 г.) Господь посѣтилъ меня тяжкою скорбію: я лишился своей супруги. Печальное событіе это глубоко потрясло мое сердце и имѣло на мою дальнѣйшую жизнь чрезвычайно важное вліяніе. Какъ ни тяжело было это испытаніе, но я перенесъ его, при помощи Божіей, съ христіанскимъ смиреніемъ и съ полною покорностію предъ неисповѣдимыми судьбами Божественнаго промысла. Горестное положеніе мое возбудило общее, искреннее ко мнѣ сочувствіе не только въ родныхъ, но и въ постороннихъ лицахъ... Единственный другъ мой, милая и вѣрная спутница жизни, различилась со мною, оставила меня навсегда; продолжительная и тяжелая болѣзнь свела ее, наконецъ, во гробъ... Судите сами, можетъ-ли быть что-либо горестнѣе, несноснѣе для юнаго супруга священника, какъ лишиться милой и доброй супруги... Ахъ! глубоко, слишкомъ глубоко чувствую важность настоящей потери, — потери, которая никогда и ничѣмъ на землѣ не можетъ быть вознаграждена.

И такъ, всѣ лучшія мои земныя надежды покрыты гробовою доскою, всѣ радости и утѣшенія погребены съ милымъ прахомъ въ холодной могилѣ. Терпѣніе, одно терпѣніе осталось мнѣ въ удѣлъ. Впрочемъ, въ семъ горестнѣйшемъ для меня событіи я вижу ясно перстъ Божій, поражающій и вразумляющій меня. И что было бы со мною, если бы сія святая вѣра и твердое упованіе на благое Провидѣніе не поддерживали моего слабаго духа! Вотъ какъ непостоянно счастье міра сего, какъ и самыя радости обращаются въ плачь! Не напрасно говоритъ Писаніе: «егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство». Въ сихъ непредвидимыхъ, бѣдственныхъ обстоятельствахъ гдѣ же искать намъ утѣшенія, какъ не въ томъ же словѣ Божіемъ, какъ научаегь искушенный въ злонесчастіяхъ пророкъ: «возложи на Господа бремя скорби твоей и Онъ подкрѣпитъ тебя перенести». Провидѣніе ведетъ насъ къ будущему блаженству такими мудрыми путями, которыхъ никто изъ насъ

постигнуть не можетъ. Посему во всякомъ случаѣ мы должны предаваться водительство Божію и съ терпѣливымъ Ювомъ утѣшать себя сими назидательными словами: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено! Подвигоположникъ не для того-ли сей терновый вѣнецъ возложилъ на вашу главу, чтобы послѣ воспрославить васъ большею славою?... Если-бы не любовь къ книгамъ, не постоянное развлеченіе по обязанности службы, а всего болѣе если-бы не святая вѣра и совершенная преданность въ волю Божію охраняла меня, я и не знаю, что было бы со мною въ настоящемъ горестномъ положеніи.

Изъяенять ли то, какъ провель я годъ, ужасный годъ одиночества?... Одному Всевѣдующему извѣстно то, что довелось вытерпѣть мнѣ въ эту тяжкую годину искушенія. Казалось-бы все осталось при мнѣ, кромѣ одного: тотъ же домъ, тотъ же образъ жизни, та-же служба, тѣ-же дружескія связи: но лучше-бы, сто кратъ лучше лишиться всего, чѣмъ потерять это безцѣнное одно. Правда, много у меня пріятелей и теперь; но, признаюсь, ни одного нѣтъ друга; и теперь многіе хвалятся своимъ ко мнѣ усердіемъ: но ни къ кому я не могу имѣть полного довѣрія; и теперь, если угодно, не будетъ недостатка въ случаяхъ къ удовольствіямъ: но всѣ эти удовольствія растворены для меня горечью. Странное дѣло: тамъ, гдѣ люди находятъ отраду и удовольствіе, я началъ онущать скуку и отвращеніе; въ чемъ другіе полагаютъ верхъ земного счастья и блаженства, въ томъ вижу я одну пустоту и ничтожность. Хорошая книга да скромная бесѣда вдвоемъ — вотъ единственный источникъ моего земного блаженства; если только на землѣ возможно какое-либо блаженство.

Говорятъ, въ сердечныхъ болѣзняхъ время — самый лучший врачъ. И подлинно такъ: порукою въ томъ мой собственный опытъ. Въ первые дни и недѣли моего тяжкаго испытанія какихъ средствъ для успокоенія себя я не употреблялъ! какихъ спасительныхъ врачевствъ не прилагали къ растерзанному моему сердцу и добрые люди: ничто не помогало,

ничто не могло разсѣять глубокаго мрака сердечной скорби и унынія. Потомъ этотъ душный мракъ мало-по-малу началъ рѣдѣть, по мѣрѣ того, какъ разсудокъ сталъ вступать въ законныя права свои. Наконецъ, обычныя занятія и спасительныя таинства вѣры непримѣтнымъ образомъ сдружили меня съ горестнымъ положеніемъ такъ, что я, при благодатномъ ихъ вліяніи, иногда вовсе забываю свою печаль, доколѣ новыя какія-нибудь препятствія семейной или общественной жизни съ большою силою на потрясутъ разстроеннаго грустію сердца). «Т. 1-й стр. 265, 6, 7, 8, 70, 83». (Что же дѣлать?—Надобно вооружиться терпѣніемъ и мужествомъ, облечися, по слову Писанія, во вся оружія Божія: препоясать, во-первыхъ, чресла свои истиною, т. е., продолжать прежнія занятія науками; облечься въ броню праведности—упражнять себя въ твореніи добрыхъ дѣлъ, между коими первое мѣсто должны занять: постъ, молитва и вспоможеніе ближнимъ; обути ноги въ твердость Евангелія мира,—это значитъ почаще заниматься сочиненіемъ проповѣдей; почае всего взять щитъ вѣры,—ибо это главное оружіе противъ всѣхъ козней вражнихъ;—и шлемъ спасенія,—это, думаю, значитъ то, что надобно, сколько можно, чаще заниматься размышленіемъ о вѣчномъ спасеніи души; и, наконецъ, мечъ духовный—слово Божіе; Святая Библия да будетъ отселѣ первымъ и послѣднимъ предметомъ моего изученія!» (стр. 284).

Собрать — священникъ.

Скорь матери.

«Зачѣмъ Ты взялъ ее, малютку дорогую?

Зачѣмъ цвѣтокъ земли такъ рано Ты сорвалъ».

Всю истерзалъ Ты грудь мою больную!..

О, Боже Мой! Зачѣмъ ее Ты взялъ?!

На что мнѣ жизнь! Когда одни страданья,

Одна печаль въ удѣлъ мнѣ суждена?!

Иль для того, чтобъ всѣ познать терзанья
Души больной... И выпить скорбь до дна?..

Я не страшусь тяжелой скорби чаши...

Но лишь скажи: зачѣмъ ее Ты взялъ,
Зачѣмъ лишилъ отрады жизни нашей!

За что жестоко такъ о, Боже, наказаль?!

Заснула мать. И видитъ сонъ кошмарный:

Ея любимица, дочь, выросла большою,

Красивой дѣвицей, но злой, неблагодарной

Съ холодной, черствою, надменною душой...

Проводить дни она средь праздности, разврата,

Нѣтъ для нея святого ничего...

Счастлива, весела, безпечна и богата,

Но въ день одинъ лишается всего!..

Тутъ жизни нить безумною рукою

Вдругъ порываетъ дочь, любимица ея...

Проснулась мать... Малютка передъ нею!..

Какою радостью наполнилась душа!

«Какъ хорошо, что взялъ ее Ты, Боже!

Ее невинную въ чертогъ свой поселилъ!

О, можетъ-ли что быть того дороже!

Ты больше матери малютку возлюбилъ!»

* * *

*

О, не страшись, мой братъ, страданій,

Вѣдь безъ страданья счастья нѣтъ!

Чѣмъ ночь темнѣй и день туманнѣй,

Тѣмъ намъ милѣе солнца свѣтъ!

Свящ. А. *Мамаевъ*.

Разныя извѣстія.

Не соблазняйте. Пьянство—великое зло. Много горя, слезъ и крови тается на днѣ каждой выпитой рюмки. Пья-

ное веселье всегда плачемъ смѣняется; стоны, вопли женъ и дѣтей за нимъ раздаются. Ссоры, драки, развратъ, воровство и убійства—все это рождаетъ пьянство. Всѣ знаютъ это и, однако, вмѣсто того, чтобы создать всеобщій крестовый походъ противъ этого зла, почти всѣ пьютъ и другихъ угощаютъ. Многіе все еще живутъ моралью Фамусова: «Ну, вотъ, великая бѣда, коль выпьетъ лишнее мужчина!»

Самый губительный обычай у насъ на Руси—это настойчивое угощеніе виномъ. Я бы, пожалуй, не сталъ пить—говорить иной,—да какъ быть съ тѣмъ, чтобы не угощать? Придетъ другъ, кумь, братъ, свать, ну, какъ не попотчуетъ ихъ? А крестины, свадьбы, праздникъ, развѣ можно безъ угощенія? Засмѣютъ, засрамятъ люди. И съ воздыханіями иногда собираютъ послѣдніе гроши, берутъ въ долгъ, продаютъ далеко не лишнія въ хозяйствѣ вещи, чтобы только не посрамиться предъ гостями. Гостямъ порой не рады, гости—расходъ, но не угощать нельзя, и угощаютъ отъ всего широкаго русскаго сердца. Чтобы доказать свою любовь и дружбу, несчастные отравляютъ своихъ гостей и думаютъ, что дѣлаютъ очень хорошее дѣло.

Пришелъ мальчикъ въ гости. Никогда въ жизни не пробовалъ онъ хмѣльных напитковъ, а тутъ его угощаютъ:

— Легонькаго! Наливочки! Рюмочку!

— Благодарю васъ. Не пью.

— Что вы? Рюмочку можно. Это легонькое, дѣтское. Много нельзя, а рюмочку ничего. Пожалуйста, выкушайте.

— Спасибо. Не могу.

— Не можете? Доктора позовемъ. А выпейте, и немочь пройдетъ, право.

— Не могу.

— Нѣтъ, ужъ какъ хотите, а выпить должны. Въ гостяхъ не своя воля.

— Право, не могу.

— Ну, молодой человекъ, вы насъ оскорбляете. Гнушаетесь, видно, нами?—негодуютъ угощатели.

И часто мальчикъ, не поддавшійся шуткамъ и уговорамъ, пугается гнѣва и подозрѣній и пьетъ, пьетъ сквозь слезы. И кто знаетъ? Можетъ быть, эта навязанная рюмка искалѣчить ему всю жизнь. Понравится ему вино, станетъ онъ пить сначала понемногу, а тамъ больше да больше, пропьетъ силы, разумъ, сгубитъ семью, надѣлаетъ преступлений! Кто же будетъ виноватъ во всемъ? Кто довелъ его до такой жизни? Да тотъ, кто угощалъ.

Мнѣ невольно вспоминаются слова, сказанныя незадолго до смерти алкоголикомъ: «Ухъ, какъ мнѣ скверно! Ужасно скверно!.. Какъ я желалъ бы, чтобы земля подъ моими ногами дала глубокую трещину и поглотила меня, чтобы какая нибудь сила придавила меня сразу, какъ муху. Почему у меня являются такія странныя желанія, самъ не знаю. О, какъ я страдаю! Гибну я; кто можетъ спасти меня? никто! Пусть будетъ проклятъ тотъ, кто первый выдумалъ спиртъ, кто научилъ дѣлать изъ него вино, тотъ, кто заставилъ меня выпить первую рюмку водки, къ которой я питалъ отвращеніе!» О, если бы тысячи, десятки тысячъ, сотни тысячъ несчастныхъ, погибшихъ гдѣ-нибудь подъ заборомъ, въ оврагѣ, подъ ножомъ въ буйной дракѣ, на висѣлицѣ, въ сумасшедшемъ домѣ, отшедшихъ въ вѣчность безъ надежды на милость Божію, могли подняться изъ могилы, то они все сказали бы, что первая рюмка сгубила ихъ, она убила волю, затуманила совѣсть, сожгла ихъ душу.

Вотъ, сидитъ въ гостяхъ семьянинъ. Онъ пилъ когда-то, но когда былъ пьянъ, дѣлался буйнымъ и много горя, слезъ приносилъ своей семьѣ. Самъ созналъ это и рѣшилъ ради счастья семьи навсегда порвать всякія связи съ этой постыдною жизнью. А тутъ къ нему пристають, соблазняютъ: «Выпейте, да выпейте; вы насъ обижаете; не хотите уважить; какъ это можно не пить!» Волей-неволей гость, чтобы не обидѣть кума, свата, брата, берется за рюмку. А когда увидѣли, что онъ разрѣшилъ одну рюмочку, еще पुце пристають: «выпейте другую, а то хромать будете», тамъ тре-

тью;—а тамъ и четвертую: «потому, безъ четырехъ угловъ домовъ не бываетъ». И такъ рюмочка за рюмочкой, какъ петля за петлей, создается цѣлая сѣтка, въ которой и запутывается бѣдный слабый человѣкъ. Теряетъ разумъ, заглушаетъ совѣсть, забываетъ все родное и святое. Приходитъ звѣремъ домой, бьетъ жену, тиранитъ дѣтей, ломаетъ вещи.

А кто виноватъ, что онъ сдѣлался такимъ? Кто заглушилъ въ немъ всѣ нравственные чувства? Да все тотъ же, кто его соблазнилъ, кто почти силой подаль ему отраву.

Преступно, постыдно отравить ядомъ человѣка, а угостить виномъ—ядомъ алкоголя, напоить пьянымъ, сдѣлать человѣка безумнымъ, бѣснующимся, принести горе семьѣ—это считается у насъ за хорошее гостепрѣимство, это относится къ чести хозяина. Проклятѣ шлетъ пьянству умирающій алкоголикъ на смертномъ одрѣ; проклятѣ шлетъ вину жалкій преступникъ изъ тюрьмы; это проклятѣ раздается изъ притоновъ нищеты, отъ блѣднолицыхъ женъ, голодныхъ дѣтей, а люди, какъ бы не слышатъ этихъ проклятій, не видятъ ужасовъ, происходящихъ отъ пьянства и старательно угощаютъ другъ друга отравой. Если бы открылись наши духовныя очи, то мы увидѣли бы, какъ злой духъ около всякой пьяной компаніи увивается, смѣется, радостно бѣснуется. Да и какъ ему не радоваться, когда люди являются ему усердными помощниками въ совращеніи людей. «Діаволь, радуясь, глаголетъ, я николиже тако веселюся и радуюся о жертви поганыхъ человѣкъ, якоже о пьяныхъ христіанахъ. Въ пьяницахъ вся моя воля. Яко пьяніи мои суть, а трезвіи Божіи. И сія изглаголавъ, діаволь рече бѣсомъ: идите и поучайте христіанъ на пьянство и на волю моего хотѣнія!» (Прологъ, 7 апрѣля).

Оставимъ же скверный обычай доказывать свою любовь и дружбу настойчивымъ угощеніемъ виномъ. Не будемъ сподѣшниками діаволу.

Берегите чистую дѣтскую душу. Помните, что тотъ, кто

подаеть первую рюмку ребенку, готовить міру дикаго, тупо-го, несчастнаго человѣка.

Не соблазняйте и взрослыхъ, не сѣйте на землѣ горя и бѣды; право же, и безъ этого всякой печали и горя на землѣ ужасно много. (Пермск. Еп. Вѣд.).

Разясненіе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о значеніи балловъ по церковно-славянскому языку въ дух. училищахъ. При распредѣленіи уроковъ, примѣнительно къ положеніямъ о новыхъ штатахъ, Учебный Комитетъ во Владимірскомъ дух. училищѣ уроки церковно-славянскаго языка въ 1 и 2 классахъ обоихъ отдѣленій присоединилъ къ каедрѣ Закона Божія въ параллельныхъ отдѣленіяхъ. Такъ какъ до сего времени церковно-славянскій языкъ съ русскимъ составляли одинъ предметъ и баллъ по нимъ выставялся общій, то Правленіе Владимірскаго училища, въ виду порученія преподаванія церковно-славянскаго языка въ двухъ классахъ особому лицу, обратилось къ Учебному Комитету за разясненіемъ о значеніи балла по сему предмету. Учебный Комитетъ, въ отвѣтъ на данный запросъ, сообщилъ, что съ настоящаго учебнаго года баллы, выставяемые по церковно-славянскому языку, какъ въ четвертныхъ, такъ и въ годичныхъ выводахъ должны, при сужденіи объ успѣшности учениковъ и удостоеніи ихъ перевода въ слѣдующіе классы, имѣть самостоятельное значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что данное распоряженіе должно имѣть обязательную силу для всѣхъ училищъ. (Влад. Еп. Вѣд.).

Новое распоряженіе относительно письменныхъ упражненій въ духовныхъ училищахъ. По дѣйствующему уставу духовныхъ училищъ балловыя отмѣтки по письменнымъ упражненіямъ до 1909 года во всѣхъ классахъ сихъ заведеній не имѣли самостоятельнаго значенія, принимались только во вниманіе при выводѣ годичныхъ и экзаменныхъ

балловъ по устнымъ отвѣтамъ, т. е. примѣнительно къ этимъ балламъ повышался или понижался окончательный выводъ. Таковой порядокъ распространялся и на оканчивающихъ курсъ, такъ что въ выпускныхъ свидѣтельствахъ не значилось особой отмѣтки (по письменнымъ упражненіямъ русскаго языка (§ 77 прим. 8 и 9.)). Въ 1909 году послѣдовало распоряженіе центрального управленія, «чтобы балламъ на домашнихъ письменныхъ работахъ по русскому языку давалось впредь особое самостоятельное значеніе наравнѣ съ баллами по устнымъ отвѣтамъ». Такъ какъ зарегистрированная организація домашнихъ письменныхъ упражненій (по расписанію) въ духовныхъ училищахъ наблюдается строго по преимуществу въ отношеніи 3-го и 4-го классовъ, то посему вышеприведенное распоряженіе не коснулось младшихъ классовъ, въ которыхъ выполняются главнымъ образомъ классныя упражненія. Затѣмъ, возвышая значеніе балловъ письменныхъ упражненій по русскому языку, оно совершенно прошло молчаніемъ баллы таковыхъ же упражненій, которыя, согласно требованію устава, выполняются еще по Закону Божію и географіи (§ 77 прим. 3). Кромѣ того, до настоящаго времени не было сдѣлано никакого распоряженія о веденіи сочиненій по вновь включеннымъ съ 1906 года въ курсъ духовныхъ училищъ предметамъ: исторіи и природовѣдѣнію, такъ что относительно ихъ въ училищахъ былъ различный порядокъ.

Въ концѣ 1913 года Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ былъ разосланъ циркуляръ (№ 29 по духовно-учебному вѣдомству), устанавливающій для духовныхъ училищъ новый и строго опредѣленный порядокъ веденія письменныхъ упражненій и возвышающій значеніе балла по всѣмъ письменнымъ работамъ. Во 1-хъ, въ младшихъ двухъ классахъ домашнія письменныя работы предлагаются только по одному русскому языку (списываніе съ книги возможно чаще, отвѣты на предложенные вопросы и простые виды изложенія не рѣже 1 раза въ 2 недѣли); въ 3 классѣ, кромѣ русскаго

языка, домашнія работы даются по Закону Божию, географіи и исторіи (по русскому языку не менѣе 8 работъ въ годъ, по прочимъ предметамъ не менѣе двухъ); въ 4 классѣ къ упомянутымъ работамъ 3 класса присоединяются еще упражненія по природовѣдѣнію (по-русски въ годъ 6 работъ, по остальнымъ всѣмъ въ совокупности не менѣе 6-ти). Во 2-хъ, темы для домашнихъ письменныхъ работъ заблаговременно, т. е. въ ближайшее къ работѣ засѣданіе, представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе правленія. Въ 3-хъ, баллы по письменнымъ работамъ должны имѣть самостоятельное значеніе во всѣхъ классахъ, при чемъ годичный баллъ въ 1 и 2 классахъ выставляется безъ дробей преподавателемъ русскаго языка по даннымъ отъ него въ теченіе года работамъ; въ 3 же и 4 классахъ годичный баллъ выставляется по среднему выводу, безъ округленія дробей, изъ балловъ на всѣхъ домашнихъ письменныхъ работахъ ученика какъ по русскому языку, такъ и по другимъ предметамъ. Экзаменный баллъ на работахъ учениковъ 3 и 4 классовъ выставляется преподавателемъ русскаго языка, а въ 1 и 2 классахъ преподавателями другихъ предметовъ, по назначенію правленія. Средній выводъ изъ годичнаго и экзаменнаго балловъ дѣлается безъ округленія дробей и считается удовлетворительнымъ, если онъ выше $2\frac{1}{2}$; такъ что отнынѣ баллъ $2\frac{1}{2}$, принимавшійся до сихъ поръ за удовлетворительный, не будетъ давать ученику права на переводъ въ слѣдующій классъ. *)

(Влад. Еп. Вѣд.).

Х р о н и к а.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Никандромъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, Духовной семинаріи, Епархіальнаго женскаго и мужскаго духовнаго училищъ. На третій день своего пребыванія въ г. Вяткѣ, 29 апрѣля, во вторникъ

*) Это послѣднее распоряженіе касается и Духовныхъ семинарій.

Преосвященный Никандръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ *Духовную семинарію*. Владыка прибылъ въ семинарію въ половинѣ 12-го часа дня и прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ, куда къ этому времени собрались преподаватели и воспитанники. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ по церковному чиноположенію съ св. крестомъ и св. водою. Поднесши Владыкѣ при входѣ въ храмъ для цѣлованія св. крестъ, о. Ректоръ привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею краткою рѣчью:

„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ чувствомъ сыновней радости семинарія въ первые въ своихъ стѣнахъ срѣтаетъ Васъ, своего главнаго Начальника и высокаго Покровителя, и молить Господа, да будетъ благословенно это Ваше первое вхожденіе къ намъ.

Примите насъ всѣхъ въ Вашу отеческую любовь и подъ Ваше мудрое руководительство. Призовите на всѣхъ насъ Божіе благословіе. Помолитесь небесному Пастыреначальнику, да призритъ онъ милостивно съ небесной высоты на духовный вертоградъ сей, да поможетъ намъ, воспитателямъ и наставникамъ, вести вѣренное намъ юношество къ истинному знанію и свѣту и уготовлять его къ достойному служенію св. Церкви, самихъ же юношей умы да озарить свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, сердца да согрѣетъ святою любовію и волю да направитъ отдать себя всецѣло на служеніе Церкви Христовой.“

По окончаніи привѣтствія хоръ запѣлъ „Свѣтися, Свѣтися“. Владыка прошелъ въ св. алтарь и, стоя у св. престола, выслушалъ обычное краткое молитвословіе съ возгласеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Никандру. По окончаніи многолѣтій, Преосвященный вышелъ изъ алтаря и обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, начавъ ее приблизительно такими словами: „Выраженные о. Ректоромъ пожеланія есть въ то же время и мои пожеланія; чего желалъ онъ, того желаю и я; къ его пожеланіямъ я вполне присоединяюсь“. Владыка говорилъ, что онъ всегда вѣрилъ въ юношество, вѣрилъ въ то, что оно исполнено идеальныхъ стремленій, добрыхъ порывовъ, что хотя и бываютъ въ немъ уклоненія въ сторону отъ этихъ идеаловъ, но онъ никогда не придавалъ этому большого значенія, что съ этою вѣрою въ юношество онъ приходитъ и сюда. Владыка призывалъ юношей къ куль-

турной работѣ по христіанскому просвѣщенію народа, въ какомъ бы званіи кому изъ нихъ ни привелъ Богъ служить, въ званіи ли священника, учителя или какомъ иномъ. Владыка говорилъ далѣе о томъ, что онъ часто вспоминаетъ о времени своего пребыванія въ школѣ, такъ богатомъ идеальными стремленіями и высокими порывами, и этими воспоминаніями вдохновляетъ себя на трудъ и подвигъ жизни и служенія, и выразилъ надежду, что посѣщеніе семинаріи, общеніе съ воспитанниками также будетъ вдохновлять его на трудъ и работу во благо ввѣренной ему паствы.

Простая, задушевная, полная вѣры въ юношество рѣчь Владыки произвела на воспитанниковъ сильное впечатлѣніе, радостно отозвавшись въ ихъ юныхъ сердцахъ.

По окончаніи своей рѣчи Владыка благословилъ о Ректора, г.г. инспектора и преподавателей и всѣхъ воспитанниковъ. Во время благословенія по желанію Владыки, воспитанники исполняли пасхальные ирмосы мѣстнымъ Вятскимъ напѣвомъ, значительно отличнымъ отъ напѣва центральныхъ губерній, и стихиры Пасхи.

Владыка одобрилъ дружное пѣніе, воспитанниковъ и замѣтилъ: „если бы Господь привелъ намъ съ вами также дружно работать на нивѣ Божіей“.

По выходѣ изъ храма Владыка осматривалъ помѣщенія восточнаго корпуса: залъ, канцелярію, правленіе, комнату VI класса и спальню воспитанниковъ этого класса. Въ канцеляріи Преосвященный милостиво бесѣдовалъ съ преподавателями выразивъ между прочимъ сожалѣніе по поводу постановленія прошлогдняго сѣзда о лишеніи преподавателей семинаріи пособія на проѣздъ. Въ VI классѣ Владыка вель рѣчь съ оканчивающими курсъ воспитанниками. По поводу заявленной 26-ю изъ нихъ чрезъ о. Ректора просьбы о посвященіи ихъ въ стихарь Преосвященный выразилъ готовность удовлетворить ее, по поводу заявленія нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ о своемъ намѣреніи сначала поступить въ псаломщики онъ раскрылъ предъ ними ту роль, которую нынѣ долженъ имѣть въ приходѣ образованный псаломщикъ, какъ ближайшій сотрудникъ приходскаго священника по законоучительству въ школахъ, по веденію бесѣдъ съ прихожанами и пр.

Затѣмъ Владыка совѣтовалъ воспитанникамъ чѣмъ-либо увѣковѣчить память о своемъ пребываніи въ семинаріи

(пожертвованіемъ какого-либо священнаго предмета въ храмъ или повѣщеніемъ въ семинарскомъ залѣ своей общей карточки) и постановить чрезъ извѣстное количество лѣтъ (чрезъ 25 напрмѣръ) собраться въ стѣнахъ родной семинаріи всѣмъ, кому Господь приведетъ до этого времени дожить.

Посѣтивши находящуюся въ нижнемъ этажѣ восточнаго корпуса квартиру инспектора, Владыка прослѣдовалъ въ южный корпусъ, гдѣ обходилъ классы (IV и I) и осматривалъ спальни. Въ каждомъ изъ посѣщенныхъ классовъ Владыка милостиво говорилъ съ воспитанниками, въ IV классѣ въ частности, разсматривая работы воспитанниковъ по рисованію, велъ бесѣду о пользѣ занятія какъ этимъ искусствомъ, такъ и другими, напр. иконописью, пѣніемъ. Спальни Владыка нашелъ низкими, тѣсными и сырыми. Освѣдомившись, что для постройки новыхъ зданій семинаріи въ городѣ пріобрѣтено мѣсто и что вопросъ о переносѣ на это мѣсто семинарію все еще не рѣшенъ окончательно, онъ выразилъ желаніе видѣть семинарію въ городѣ, на сухомъ мѣстѣ, въ новыхъ благоустроенныхъ зданіяхъ. Посѣтивъ столовую, Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру о. Ректора, гдѣ ему былъ предложенъ кофе. Побесѣдовавъ здѣсь нѣкоторое время съ о. Ректоромъ и г. инспекторомъ о семинаріи и ея нуждахъ, Владыка при торжественномъ колокольномъ звонѣ отбылъ изъ семинаріи около половины 2-го часа.

2 мая, въ пятницу, въ 9^{1/2} часовъ утра, Преосвященный Никандръ посѣтилъ *Вятское Епархіальное училище*.

Встрѣченный начальствующими лицами, Преосвященный прослѣдовалъ въ храмъ училища, гдѣ о. Предсѣдатель Совета привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Указавъ на то обстоятельство, что Епархіальное училище, съ самаго дня своего основанія, неизмѣнно пользовалось любовью своихъ Архипастырей, которые, мно ихъ собственнымъ словамъ, всегда отдыхали въ немъ душой отъ тяжелыхъ трудовъ своихъ, о. Предсѣдатель просилъ новаго Владыку молиться Господу Богу за училище въ святыхъ своихъ молитвахъ и любить это училище по примѣру своихъ предшественниковъ—прежнихъ Вятскихъ Архипастырей.

Послѣ ектеніи и многолѣтствованія Владыка обратился

къ присутствующимъ со слѣдующими, приблизительно и вкратцѣ—словами: „Епархіальныя училища всюду—предметъ заботъ духовенства и епархіальнаго епископа. Такъ было, въ частности, и въ той епархіи, откуда я прѣѣхалъ. Я молю Бога, чтобы Онъ далъ мнѣ возможность и силы и здѣсь дѣлать съ Епархіальнымъ училищемъ его радости и его горе и надѣюсь при томъ, что, при помощи Божьей, у училища будетъ много радостей и мало горя“.

Провозгласивъ затѣмъ многая лѣта училищу и благо-словивъ корпорацію и учащихся, Владыка обошелъ всѣ классныя комнаты училища, неоднократно выражая свое удовольствіе по поводу изящныхъ украшеній въ классахъ. Вездѣ Архипастырь предлагалъ воспитанницамъ пропѣть съ нимъ какую—нибудь молитву и каждому классу нашлось у него доброе слово назиданія. Въ нѣкоторыхъ классахъ Владыка знакомился попутно съ познаніями воспитанницъ по Закону Божію, литературѣ, ариѣметикѣ и проч. Ласковое обращеніе Архипастыря съ ученицами, трогательная простота его и умѣнье подойти къ дѣтскому сердцу,—все это ободряюще подѣйствовало на учащихся и они смѣло бесѣдовали съ Преосвященнымъ, какъ со своимъ любящимъ отцомъ.

Посѣтивъ квартиру г. начальницы, Владыка отбылъ изъ училища, сопровождаемый пѣніемъ: *Исполла эти деспота.*

Того-же 2 мая, Преосвященный Никандръ посѣтилъ *Вятское духовное училище*. Владыка прибылъ сюда изъ Епархіальнаго училища въ большую переѣзду, въ 11 ч. 15 минутъ дня. Извѣщенные по телефону объ отбытіи Владыки изъ Епархіальнаго училища, учащіе и учащіяся духовнаго училища собрались, во главѣ съ о. смотрителемъ, въ училищной церкви, а помощникъ смотрителя, о. Юсифъ Борковъ, встрѣтилъ Владыку при входныхъ дверяхъ въ училище. При входѣ въ храмъ Преосвященный былъ встрѣченъ о. смотрителемъ съ крестомъ, о. экономомъ со св. водой и діакономъ съ кадиломъ и свѣчей. Владыка приложился ко кресту и окропилъ себя св. водой. Принявъ св. крестъ, о. смотритель привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью. Поблагодаривъ за привѣтствіе, Владыка направился къ алтарю, приложился къ мѣстнымъ иконамъ и престолу. По про-

пѣти всѣми учениками пасхальныхъ пѣснопѣній „Ангель вопіяще“... и „Свѣтися Свѣтися“, произнесена была краткая сугубая ектенія и; по отпустѣ, два многолѣтія: Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Никандру. Вышедши изъ алтаря и принявъ св. крестъ, Владыка предложилъ сказать многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся училища.

Оградивъ всѣхъ св. крестомъ, Владыка сталъ благословлять корпорацію и учащихся. Ученики въ это время пѣли, по указанію Владыки, всею церковію „Днесъ спасеніе міру“, „Воскресъ изъ гроба“...

Изъ церкви ученики отправились въ столовую на завтракъ. Туда же направился и Владыка, но на пути зашелъ въ спальню и въ комнату Правленія, гдѣ ему о. смотрителемъ поднесена была книжка „Вятское Духовное училище въ началѣ послѣдней четверти прошлаго столѣтія“ П. Лупова. Войдя въ столовую, Владыка, по пропѣтіи молитвы, благословилъ кушанье и учениковъ. Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ кухню, гдѣ поинтересовался, что было приготовлено къ обѣду, посѣтилъ бѣльевою комнату и пекарню. Въ послѣдней обратилъ вниманіе на пекаря, старца—Мокея, который состоитъ въ этой должности при училищѣ уже 46 лѣтъ. Послѣ этого Владыка зашелъ въ комнату ручного труда, осмотрѣлъ библіотеку, гимнастическій залъ, (всѣ помѣщаются въ нижнемъ этажѣ), а затѣмъ, поднявшись въ средній этажъ, посѣтилъ музыкальную комнату, гдѣ по стѣнамъ развѣшаны въ изобиліи работы учениковъ по рисованію, выжиганію, черченію, лѣлкѣ и столярному ремеслу. Владыка очень заинтересовался работами учениковъ, весьма одобрилъ такія занятія ихъ, какъ отвлекающія дѣтей отъ излишнихъ шалостей и закладывающихъ добрые практическіе навыки въ будущемъ и большее пониманіе иконописи при будущемъ пастырскомъ служеніи. Отсюда Владыка вошелъ въ учительскую комнату, гдѣ любезно бесѣдовалъ съ надзирателями, интересуясь, какой они семинаріи, долго ли служатъ и гдѣ имѣютъ намѣреніе продолжать свою службу потомъ. Отсюда Владыка зашелъ въ II б/кл. на латинскій языкъ и въ III б/кл. на природовѣдѣніе. Уходя изъ класса, Владыка совѣтовалъ дѣтямъ усерднѣе заниматься преподаваемыми имъ предметами и пожелалъ имъ успѣховъ.

Затѣмъ Владыка прошелъ чрезъ училищный залъ, укра-

шенный пихтою (съ 17 сент. 1913 г.) и картинами работы учениковъ, въ квартиру зрителя. Посѣтивъ послѣ сего помощника зрителя о. Юсифа, Владыка прошелъ по двору до кареты, стоявшей у подъѣзда училища, и любезно простившись, отправился продолжать дальнѣйшіе визиты.

Посѣщеніе Владыки произвело на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе.

Архіерейскія служенія. 30 апрѣля, Преполовеніе, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ окончанія литургіи былъ крестный ходъ на рѣку Вятку, въ которомъ принимало участіе все духовенство г. Вятки во главѣ съ Владыкой.

— 4 мая, воскресенье, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, Преосвященные Павелъ и Исидоръ, въ Трифоновомъ монастырѣ и Преосвященный Амвросій, Епископъ Сарапульскій, въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 6 мая, Рожденіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Владыкой, въ сослуженіи съ Преосвященными Павломъ и Исидоромъ и всѣмъ духовенствомъ г. Вятки, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Пріѣздъ въ Вятку Преосвященнаго Амвросія, Епископа Сарапульскаго. 30 апрѣля прибылъ въ Вятку Преосвященный Амвросій, Епископъ Сарапульскій, остановившійся въ покояхъ Преосвященнаго Никандра, Епископа Вятскаго и Слободскаго. 4 мая вечеромъ Владыка на пароходѣ отбылъ обратно въ г. Сарапуль.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Амвросіемъ Вятскаго духовнаго училища. 3 мая, въ субботу, въ часъ дня посѣтилъ Вятское духовное училище Преосвященный Амвросій, Епископъ Сарапульскій. Его сопровождалъ протоіерей о. В. Р. Равевскій, смотритель Сарапульскаго дух. училища.

Входя въ квартиру смотрителя, Владыка услышалъ пѣніе и, узнавъ, что идетъ урокъ общаго пѣнія, вошелъ въ залъ, гдѣ были ученики всѣхъ классовъ. Благословивъ всѣхъ, Владыка просилъ продолжать пѣніе (пѣли стихиры Пасхи). По окончаніи ихъ, Владыка обратился къ ученикамъ съ простою, задушевною рѣчью, убѣждая ихъ усердно учиться, особенно приналечь на занятія теперь для успѣшной сдачи экзаменовъ. Ученикамъ, оканчивающимъ курсъ и переходящимъ въ семинарію, онъ предлагалъ быть особенно усердными и по переходѣ въ семинарію не терять той чистоты, какая наблюдается за ними теперь, и той сдержанности, какая проявляется ими въ училищѣ. Въ семинаріи, говорилъ Владыка, припоминая свою собственную прошлую службу — смотрителя дух. уч. и затѣмъ ректора семинаріи, надзоръ за учениками слабѣе, потому что учащихся больше, усмотрѣть за всеми трудно. Бываютъ случаи, что иные, не видя за собою прежняго надзора, какъ молодая лошадь, не сдерживаемая удилами, бросаются на свободѣ всюду и погибаютъ.

Послѣ сего Владыка, благословивъ присутствовавшихъ тутъ преподавателей, возвратился въ квартиру смотрителя. При прощаніи, но смотритель предложилъ Владыкѣ познакомиться съ училищемъ. Владыка выразилъ желаніе осмотрѣть церковь, но на пути къ ней внимательно осмотрѣлъ всѣ училищныя помѣщенія. Впечатлѣнія отъ училища у Владыки сложились очень пріятныя.

Вниманію окончившихъ курсъ Вятской духовной семинаріи въ 1889 году. На обращеніе священника Іоанна Шерстенникова къ товарищамъ по семинаріи, помѣщенное въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № отъ 1 декабря 1913 года, собраться въ день 25-ти лѣтняго юбилея по окончаніи курса въ стѣнахъ своей alma mater откликнулось 12 товарищей, письменно изъявившихъ свое согласіе. Несомнѣнно, и изъ неоткликнувшихся многіе примутъ участіе въ скромномъ торжествѣ.

Пресвященный Никандръ, Епископъ Вятскій, милостию благословляетъ празднованіе. О. Ректоръ семинаріи, Протоіерей Николай Кибардинъ, любезно предлагаетъ помѣщеніе въ одномъ изъ семинарскихъ корпусовъ.

Порядокъ празднованія предполагается, приблизительно, такой: 9-го іюня всенощное бдѣніе и панихида по усопшимъ начальникамъ, преподавателямъ и товарищамъ, 10 числа — торжественная литургія и молебень въ семинарскомъ храмѣ.

Послѣ молебна чай и скромный обѣдъ. Между чаемъ и обѣдомъ бесѣда о пастырскомъ служеніи.

Прибытіе хотя нѣсколькихъ участниковъ желательно по крайней мѣрѣ за день до торжества для детальнаго обсужденія порядка и устройства праздника.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 8 мая 1914 г.

Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ*.